

Невеста на выходные

Автор:

[Анастасия Маркова](#)

Невеста на выходные

Анастасия Маркова

Можно ли отказать в просьбе лучшему другу, когда твоя судьба в его руках? Да и нужно всего-то в выходные сыграть его невесту. Только план рушится, и мы оказываемся у алтаря. Год фиктивного брака с другом ни капли не пугает, но поцелуй и череда загадочных событий заставляют меня взглянуть на него иначе. Я пройду немало испытаний, прежде чем признаю, что Дэниел – не просто друг.

Анастасия Маркова

Невеста на выходные

Глава 1

Первый семестр стремительно подходил к концу. Совсем скоро должны были начаться экзамены, а за ними неизменно зимние каникулы. Еще два года назад одна мысль о предстоящем отдыхе вызывала улыбку, а сейчас... сейчас я с упоением ловила каждое слово преподавателя по истории магии и хотела, чтобы учебное полугодие никогда не заканчивалось.

Раньше этот предмет казался мне самым занудным из пятнадцати дисциплин, что были обязательны для прослушивания в Академии высшей магии. Все изменилось с появлением нового преподавателя – магистра Кайлана Бишопа.

– Более подробно разберете материал самостоятельно. Появятся вопросы – задавайте. Теперь откройте книги и обозначьте параграфы, которые вам необходимо изучить к следующему занятию.

Приятный голос преподавателя ласкал слух, а голубые глаза, точно осколки небесной глазури, призывали окружающих заглянуть в них и навсегда утонуть в бездонной глубине. Его лицо казалось безупречным творением именитого скульптора и имело невероятное сходство со статуей бога плодородия.

Резкий удар в бок заставил меня перевести взгляд на соседа по парте. У него был серьезный вид, хотя уголок рта насмешливо подрагивал. Круглые очки, как всегда, болтались на кончике носа, каштановые волосы взъерошены. За четыре года знакомства в его внешности почти ничего не изменилось. Разве что Дэниел еще больше вырос за прошедшее лето.

– Слюнки вытри, а то сейчас звонок прозвенит, – прошептал он, протягивая кружевной платок с витиеватой монограммой «ДК».

Я фыркнула с наигранным раздражением и слегка отодвинулась от него, как бы выражая недовольство. Дэниел усмехнулся, убрал платок, взял свое стило и отметил в моей книге нужные параграфы галочкой. Они тотчас засияли голубым светом.

Это было удобно, поскольку экономило время. Учебник сам открывался на нужном параграфе, стоило взять его в руки. Правда, имелся и недостаток. Светила науки в два счета могли вычислить неподготовленных к лекции адептов: галочка горела до тех пор, пока не проведешь пальцем под каждой строчкой изложенного материала.

– На этом у меня все. Можете быть свободны, – подытожил магистр, и я испустила горестный вздох.

Это было последнее на неделе занятие по истории магии, следующее – только во вторник. Как прожить четыре дня без чудесных голубых глаз молодого преподавателя? Разве что подкараулить где-нибудь в коридоре, робко поздороваться...

Протяжно завыл рог. Лекция подошла к концу, и адепки, будто стайка ворон, со всех сторон облепили магистра. Интересно, почему все становились глухими, глупыми и слепыми только после этого предмета?

Я тоже хотела подойти к преподавательскому столу, задать вопрос, любой, пусть не по теме, лишь бы стать к Кайлану немного ближе, получше рассмотреть родинку на его щеке, черные точки на радужке глаз. Но мне не позволяли проклятые гордость и воспитание.

Однажды я непременно переборю себя и дам ему понять, как сильно он мне нравится. Пусть не на словах, а знаками, и тогда... тогда магистр непременно обратит на меня внимание.

– Чем собираешься заняться на выходные? – будничным тоном спросил Дэниел, отвлекая меня от размышлений.

В отличие от моей, его половина парты уже опустела к тому времени. Я последовала примеру соседа и начала укладывать вещи в сумку, то и дело бросая из-под полуопущенных ресниц беглые взгляды в сторону преподавательского стола. Торопиться было некуда, история магии – последняя на сегодня лекция.

– Как обычно, – пожала плечами, осознав, что затянула с ответом. – В субботу подготовлюсь к занятиям, воскресенье проведу в постели на пару с занимательным романом.

Дэниел подал мне книгу, и я заметила, как дрогнула его рука. Всегда спокойный и собранный сосед по парте нервничал. Что с ним?

– Значит, ничем особенным, – его низкий и зычный голос наряду с чудной внешностью нередко вызывал у меня усмешку. – В эти выходные мой день рождения, – ни с того ни с сего сказал он и замолчал.

Мы дружили не первый год, но не знали, когда чей день рождения, ни разу не обменивались подарками. Так почему сосед по парте завел вдруг речь о предстоящем празднике?

– Вот как, – учебник замер на полпути к сумке. – Мне всегда казалось, что он летом. С меня твои любимые пирожные. Заранее не поздравляют, поэтому принесу их в понедельник.

Дэниел удивленно вскинул брови и начал внимательно вглядываться в мое лицо сквозь прозрачные линзы круглых очков, словно оценивал, все ли со мной в порядке.

– Ты неправильно поняла меня, Адель, – он забрал книгу из моих рук и сам положил в сумку. – Я не напрашиваюсь на подарок. У меня к тебе предложение. Выгодное! Только не кричи сразу «нет». Сначала выслушай. В воскресенье мне исполнится двадцать три. Как правило, семейные праздники мы отмечаем в родовом поместье в Винтер-Касле. В этом году все должно было пройти как обычно: посредственно и без сюрпризов. Но сорока на хвосте принесла, что дедушка собирается пригласить на него своего старого друга. И все бы ничего, если бы к другу не прилагалась его внучка с родителями.

Вывод был очевиден. На моих губах вмиг появилась улыбка. Я знала, как Дэниел относился к браку – крайне отрицательно.

– Получается...

– Дед решил прижать меня к стенке, просто поставить перед фактом, чтобы я не смог отказаться. Вообразил себе, что эта девица станет мне отличной женой, – с горечью ответил он.

– Ты знаком с ней?

– Я никогда даже не видел ее, не то что знаком!

– Шутишь? – изумленно уставилась я на Дэниела.

Он провел пятерней по волосам, приводя их в полнейший беспорядок.

– Если бы!

– Не кипятись. Вдруг она молода и невероятно красива.

– Да хоть первая красавица империи, – друг поморщился, словно кислый лимон надкусил. – Ты прекрасно знаешь, что я вообще не хочу ни на ком жениться.

Я закрыла сумку, повесила на плечо и направилась к выходу.

– Родители не простят тебе столь эгоистичного поступка. Оставишь род без наследника?

– Когда мне исполнится тридцать, я смирюсь с неизбежным, а пока... Адель, я загнан в угол и не представляю, что делать. Прошу, спаси меня! – взмолился Дэниел, едва мы оказались вне стен аудитории.

В недобром предчувствии сердце заколотилось с удвоенной частотой.

– Каким образом? – чуть слышно спросила я и гулко сглотнула.

– Сыграй на выходных мою невесту.

– Дэниел, ты рехнулся?! – закричала я, привлекая к нам внимание проходящих мимо адептов.

– Адель, как можно? Где только таких словечек набралась? – он скривился и прошелся по мне оценивающим взглядом. В глазах плясали смешинки. – С виду лира до кончиков пальцев, а говоришь, словно подавальщица из трактира. Уже начинаю думать, не ошибся ли я с выбором.

– При всем уважении, Дэниел, я не могу сыграть твою невесту. Нам никто не поверит. Твои родители знакомы со мной. Пусть шапочно. Даже если предположить, что мы пренебрегли традициями и ни у кого не спросили разрешения на брак, то должны были дать хотя бы крохотное объявление в газету или пустить слух.

– Я сделаю предложение во время званого обеда, – привел он весомый аргумент.

– Вижу, ты все тщательно продумал. Тогда поделись соображениями. Как заставить твоего деда и его друга поверить в нашу любовь? Почти каждый в

академии знает, – я обвела свободной рукой холл и с нажимом добавила: – что мы с тобой друзья. И только!

– Но дедушка и его гости не в курсе.

– Предлагаешь изобразить влюбленную в тебя дурочку?

Мы остановились неподалеку от выхода и продолжили неприятный разговор.

– Зачем? – нахмурился Дэниел. – Посмотришь на меня раз-другой с обожанием, как на своего Кайлана, подержимся пару раз за руки у всех на виду. Будто невзначай. Возможно, я поцелую тебя в щеку. Опять-таки якобы украдкой. На этом все! К тому же я заплачу. Хорошо заплачу! И буду должен по гроб жизни. Только вытяни из этой трясины!

Замечание о деньгах привело меня в негодование.

– Мне не нужны твои деньги. Если бы я и согласилась, то бесплатно. Но как потом быть? По окончании фарса. Заявиться в понедельник к тебе домой и в присутствии родителей вернуть кольцо? Прости, Дэн, но я вынуждена отказаться. Вдруг что-то пойдет не по плану? Я не люблю тебя. И замуж тоже пока не собираюсь!

– Успокойся, Адель. Я в первую очередь заинтересован в том, чтобы все прошло как по маслу. Если ты немного подыграешь мне, то проблем не возникнет. С родителями я сам после разберусь. И от денег не отказывайся. Они тебе пригодятся.

Дэниел не выдержал моего прямого взгляда и отвел глаза. Казалось, он знал нечто такое, что еще не достигло моих ушей, и новость мне точно не понравится.

– О чем ты?

– Нет так нет, Адель. Я не в обиде. Выкручусь как-нибудь, – недовольный отказом, он плотно сжал губы. – Тебя подвезти? На улице разыгралась метель, а ты одета сегодня не по погоде, – сосед по парте кивком указал на

выглядывающее из-под черной мантии тонкое темно-зеленое платье. – Как бы не заболела. Карета явно не снабжена обогревающими кристаллами.

Легкий румянец незамедлительно покрыл щеки. Дэниел оказался прав: экипаж не был готов к зиме, теплый плащ намедни порвался и не подлежал больше починке, а шерстяные наряды давно вышли из моды. Однако я всячески пыталась скрыть от окружающих нависшие над нашей семьей проблемы, делая вид, будто у нас все замечательно. Вот и сейчас решительно вздернула подбородок и расправила плечи.

– Не переживай. Мне не далеко. Я глазом моргнуть не успею, как окажусь дома.

– Мое дело предложить, твое отказаться. До завтра, Адель!

Не дожидаясь ответа, Дэниел широким шагом добрался до выхода и распахнул двери. Белая мгла в тот же миг поглотила его.

Я последовала за ним на улицу и вскоре пожалела, что отказалась от заманчивого предложения. Благодаря разыгравшемуся бурану мне с трудом удалось отыскать экипаж. Поездка тоже доставляла мало удовольствия. Согласись я, сидела бы сейчас в тепле и наслаждалась уютом, а не тряслась на холодной скамейке, отбивая зубами ритм знакомой только им песни.

Неподалеку от дома я увидела незнакомый экипаж. Он был весь покрыт снегом, будто после долгой дороги. Наш слуга Роджер помогал возничему кормить лошадей, чьи бока накрывали красные с белым узором попоны. Интересно, кто к нам пожаловал в такой ненастный день?

Едва карета остановилась, я схватила кожаную сумку с учебниками, не дожидаясь кучера, открыла дверцу, спрыгнула на припорошенную снегом землю и устремилась в гостиную, где обнаружила сестру и маму.

– Адель, ты вернулась! – Аннабель вскочила с дивана, словно потревоженная птичка, и подлетела ко мне.

– У нас гость, – произнесла мама и сделала глоток чая, не спросив, как прошел мой день, хотя из года в год задавала при встрече один и тот же вопрос.

Выходит, что-то случилось. – Мистер Лэнсбрук. Твой отец закрылся с ним в кабинете и сидит там уже несколько часов. Я скоро с ума сойду от волнения. Зачем он только приехал?

Я обняла младшую сестру, развязала мантию, села на диван и задумчиво произнесла:

– Может, папа сам его вызвал.

– Не думаю. Он бы предупредил меня. К тому же вид у поверенного был крайне серьезный. Не к добру это.

Мама поставила чашку на блюдце, и я заметила, как сильно дрожали ее пальцы.

– В таком случае, мистер Лэнсбрук приехал с докладом о состоянии наших дел.

– Тогда почему так долго? – встряла в разговор сестра, устроившись в кресле.

– Вероятно, обсуждают, как исправить положение: на чем сэкономить...

– Экономить?! – ахнув, мама откинулась на спинку дивана и прижала ладонь к груди. – Не пугай меня так, доченька.

– Куда больше?! – поддержала ее Аннабель. – Мне за этот год купили всего одно новое платье. Почему я из-за Далтона должна донашивать вещи Аделины? Она ниже меня ростом, и грудь у нее поменьше. А что, если моя сплющится из-за тесного лифа?

Я не ожидала от них подобной реакции и была не рада, что поделилась мыслями.

– Такие люди как мы вообще не должны ни на чем экономить! – продолжила мама. – Твой отец совершенно не хочет решать проблему. Месяц назад нам пришлось рассчитать Ричарда, на прошлой неделе Лизи. Если и дальше так пойдет, то скоро мне самой придется и есть готовить, и стирать, и убирать.

Мои брови взлетели вверх от удивления.

– Такие как мы? – спросила я, не понимая, что она хотела сказать своей фразой.

– Именно! Аристократы! – мама гордо вскинула подбородок, снова взяла чашку и сделала глоток явно остывшего чая. – Я не для того выходила замуж за графа, чтобы остаток жизни провести в какой-нибудь глуши и по локоть в грязи.

Я собиралась заступиться за папу, однако в холле раздались напряженные мужские голоса. Спустя мгновение хлопнула дверь, и в гостиную вошел мрачный глава семейства. Лицо его было серым, как пепел. Уголок рта подрагивал в нервном тике, на лбу залегла глубокая горизонтальная складка. Кажется, мистер Лэнсбрук принес крайне неприятные новости.

Отец молча опустился на диван рядом с мамой и взял ее за руку. В помещении на некоторое время установилась тишина.

– Хорошо, что все вы здесь, – произнес он, обращаясь к нам, – и мне не придется по десять раз объяснять одно и то же. Как выяснилось сегодня, наше положение еще хуже, чем я предполагал. Этот балбес Далтон одолжил денег у всех, кого только мог.

– Родерик, не говори так о нашем сыне! – возмутилась мама, вырвав изящную руку из широкой ладони супруга.

Мы с Аннабель переглянулись, не зная, что делать: уйти или остаться. В нашем доме скандалы были редкостью.

– А как говорить? Ласково и шепотом?! – отец значительно повысил голос. – По его вине мы вынуждены теперь во многом отказывать себе. И все бы ничего, но где он сам? Набрал кучу займов, проигрался в карты, а папочка расплачивайся?

Мама всегда питала особые чувства к моему брату: хранила детские рисунки, первые состриженные волосы. Неудивительно, что она ринулась защищать его:

– Мальчик оступился. С кем не бывает?

– Это он мальчик?! В свои двадцать семь?! – взорвался отец, отчего на висках вздулись вены. – Теперь понятно, откуда у него подобная безответственность.

Всему виной твое воспитание. Нужно было мне самому им заниматься, может, тогда вырос бы лэрдом, а не его тенью.

Около минуты в гостиной висела тишина, нарушаемая недовольным сопением матери и тяжелым дыханием главы семейства, но затем папа все же вновь заговорил:

– Чтобы поправить наши дела и расплатиться с долгами Далтона, я вынужден был пойти на отчаянный шаг: продать наш лучший экипаж, некоторые картины, кое-что из мебели... – когда отец замолчал, я поняла, что самое страшное впереди, – еще отдать все деньги, что были отложены в качестве приданого для тебя Аделина и для тебя Аннабель.

Побледнев, мама откинулась на спинку дивана, замахала рукой у лица и запричитала по мне и сестре, как по покойницам:

– Бедные мои девочки! Кто ж вас замуж теперь возьмет? Горе-то какое...

Аннабель вскочила с кресла и завопила:

– Предлагаете умереть мне старой девой?! Я найду Далтона и заставлю за все ответить!

Мама взвыла пуще прежнего. От этой какофонии у меня разболелась голова.

– Успокойтесь! – прокричала я, и в гостиной воцарилось молчание. – Сестра и без приданого отлично устроит жизнь. Граф Хилтон давно положил на нее глаз. К тому же ей только семнадцать. Ты мне, папа, лучше вот что скажи: у тебя деньги на оплату обучения остались?

Отец молчал, пожалуй, целую вечность, прежде чем покачал головой и произнес:

– Нет. Я все до серебряника отдал мистеру Лэнсбруку в счет долгов.

Его ответ походил на оглушительный раскат грома. Я ощутила, как от лица отлила кровь, под ногами зашатался пол, стены изогнулись и аркой сомкнулись

у меня над головой. Обивка дивана под моими ладонями покрылась инеем.

– Как так? – прохрипела я, не желая верить, что отец поступил со мной подобным образом за полгода до выпуска. – Ты ведь на прошлой неделе сказал, что собрал нужную сумму и волноваться не о чем. Я отдала тебе все свои драгоценности. У меня больше ничего нет, – на последней фразе голос достиг непозволительной высоты.

Глава семейства развел руками.

– Прости, Адель, но я должен был рассчитаться с ростовщиками Далтона, – вопреки сказанному, в его тоне не прозвучало сожаления.

Отец сделал так, как счел нужным, и не чувствовал за собой вины.

– А мне что прикажешь теперь делать? Где найти за три недели пятьдесят золотников? Меня же отчислят! – вскипела я, не в силах больше сдерживать негодование.

– Не вижу в этом проблемы, – пожал он плечами. – И толку от твоей академии тоже. Я давно хотел спросить: чем ты там занималась четыре года?

– Училась!

Папа закатил глаза, словно я сказала несусветную глупость.

– Лучше бы мужа себе нашла. Больше пользы было бы. Тебе двадцать два, а ты до сих пор не замужем! Теперь еще и без приданого осталась. Не поверю, что в академии не нашлось достойных кандидатов. Взять, к примеру, Колтрена. Ты же с ним в одной группе учишься. Неужели за столько лет не смогла очаровать его?

– Они сидят за одной партой, – вмешалась Аннабель.

Я наградила сестру уничижительным взглядом. Вот кто просил ее вставлять свой медяк?

– Тем более! – прогромыхал глава семейства, поднимаясь с дивана. – Самый завидный жених столицы сидит у нее под боком, а она об учебе думает! – всплеснул отец руками. – О браке нужно думать. О браке! А ты куда смотришь? – накинулся он на жену. – Почему не научила дочь всяким там вашим женским штучкам? Сейчас жили бы без забот и хлопот, одетые в шелка и в золото.

– Или вообще остались бы без дома. Связь с Колтренами позволила бы Далтону взять еще больше займов. Но мы с Дэниелом друзья. И только! – дважды за час мне пришлось повторить одни и те же фразы. Не слишком ли часто для обычного декабрьского дня?

Я верила, что мой тон, не допускающий возражений, поставит точку в неприятном разговоре. Однако отец не придал ему значения.

– От дружбы до любви всего шаг, – произнес он с видом знатока. – Достаточно кому-то из вас двоих сделать его, и тогда бах! Если у тебя хватит ума, то ты воспользуешься случаем.

Доказывать им что-либо было бесполезно. Мне оставалось лишь вскинуть голову и уйти в свою комнату.

– Хорошего дня, – пожелала я домочадцам, взяла мантию и устремилась на второй этаж.

Деревянная лестница скрипела под ногами, впрочем, как и пол, застеленный старыми, вытертыми чуть ли не до дыр зелеными дорожками. Краска на окнах местами облупилась, некоторые рамы покосились. Моя спальня тоже давно нуждалась в ремонте, но я никогда словом даже не обмолвилась, понимала, чего стоило отцу моя учеба. Все ждала подходящего момента. Только он не наступал...

Я переоделась, села на широкий подоконник, уставилась в заснеженную даль и начала водить пальцем по стеклу.

«Что мне делать? Где взять пятьдесят золотников? – роились в голове вопросы, а мысли сами собой возвращались к предложению Дэниела. – Нет, обманывать нехорошо. Впрочем, просить денег взаймы, отклонив просьбу друга, тоже неправильно. И как быть? Согласиться? Очевидно, другого варианта нет. Не

бросать же учебу за полгода до выпуска! А после истории с Далтоном никто, кроме соседа по парте, не одолжит мне такой суммы в столь короткий срок».

Зависеть от мужа, беспрекословно подчиняться ему, как делала мама – последнее, чего мне хотелось в жизни. Именно по этой причине я собиралась получить образование и устроиться на работу. Желательно, в академию, чтобы быть поближе к Кайлану... Купить домик на окраине города, разбить во дворе маленький садик, в котором по вечерам играли бы наши дети, а мы, закутавшись в теплые пледы, сидели бы в обнимку на крыльце и пили бы горячий шоколад. Вот моя мечта. И она непременно сбудется!

Настроение тотчас заметно улучшилось, на губах расцвела улыбка. Однако она исчезла, стоило мне отпрянуть от окна и увидеть результат своего «художества». Пусть линии вышли кривыми, в ледяных узорах на стекле без труда узнавался образ... соседа по парте?

Я смотрела во все глаза на портрет Дэниела и не понимала, почему вдруг нарисовала его. Переведя дыхание, взмахом руки стерла картину, достала из сумки учебники и села за стол. Несмотря на разгоревшийся сыр-бор, занятия завтра никто не отменял. Из академии меня тоже пока не отчислили, поэтому следовало браться за учебу.

Глава 2

До начала лекции оставалось менее десяти минут, а я все не осмеливалась войти в аудиторию. Не знала, как лучше поступить: завести разговор с Дэниелом сразу после приветствия или отложить на потом. Душевные терзания грозились обернуться нервным истощением, и я решила, что стоит поскорее во всем разобраться. Чего тянуть?

Я ступила в просторное помещение и почти сразу увидела соседа по парте, но вместо облегчения ощутила в теле болезненное напряжение. Рядом с ним, на одну ступеньку ниже, стояла черноволосая девушка. Я не видела ее лица, однако с полной уверенностью могла заявить, что это никто иная, как Сандра – очень красивая и довольно умная девушка, правда, напрочь лишенная гордости.

Мне никогда не позволило бы воспитание стоять вот так перед мужчиной и накручивать на палец локон. Но одноклассница не испытывала дискомфорта. Она мечтала выйти замуж за богатого аристократа, вот и липла к Дэниелу с тех самых пор, как узнала, что его отец граф, а бабушка – одиннадцатый герцог Брифина – весьма влиятельный в империи человек.

Сначала друг не отвечал на ее заигрывания, однако в последнее время на его губах все чаще появлялась улыбка.

– Совсем стыд потеряла, – прошипела я, крепче сжимая лямку сумки, когда брюнетка как бы невзначай провела пальцами по мужской руке.

Я сорвалась с места и вмиг оказалась рядом с ними. Возмущение несло меня словно на крыльях.

– Доброе утро! Дэн, не поможешь с домашним заданием? – мой голос звучал на удивление ровно и спокойно, хотя внутри ощущалась легкая дрожь. – Магические формулы по защите от темных искусств такие сложные...

– Конечно, – отозвался друг, и в его глазах заплясали смешинки.

Сандра отодвинулась от Дэниела и обожгла меня огненным взглядом. Я ответила язвительной улыбкой и тряхнула головой. Светло-каштановые кудряшки рассыпались по плечам.

Брюнетке ничего не оставалось, как вернуться на место.

– Ты правда не разобралась с заклинанием или это была уловка, чтобы избавиться от Сандры? – с усмешкой спросил Дэниел, пока я выкладывала на парту учебник и конспект.

– Ума тебе не занимать, – пробубнила, чувствуя, как пылает лицо. Несмотря на смущение, я набралась смелости и завела важный разговор: – Ты нашел невесту на выходные?

– Смеешься? – хмыкнул друг и заметно нахмурился. – Я никому, кроме тебя, даже предлагать не стану.

- Почему?

- Ты не строишь планов на мой счет, тем временем как едва ли не каждая вторая адептка даже в нашей группе мечтает стать герцогиней. Им неважно, что пройдет еще немало лет, прежде чем я получу титул. Ведь дедушке всего шестьдесят пять, а отцу сорок три. Одни готовы ждать сколько угодно, другие думают, что судьба окажется к ним благосклонна... Но все они будут каждую ночь хоронить во снах моих родных, а днем выедать мне мозг в час по чайной ложке. Так стоит ли рисковать свободой? Я доверяю тебе, Адель! И только тебе!

- В таком случае... если предложение еще в силе, я сыграю на выходных твою невесту.

Вместо радости на лице Дэниела появилось недоумение.

- Почему передумала? Из-за денег? - его голос прозвучал необычайно холодно.

Волна стыда накрыла меня с головой, вынудив сделать судорожный вздох.

- Нет. Мы ведь друзья, а друзья должны помогать друг другу. Только не вызовет ли мое внезапное появление недовольство у твоих родных?

- И пусть, - повел он плечом. - На свой день рождения я вправе приглашать, кого захочу. За тобой заедет экипаж. Завтра в четыре устроит?

Пятая точка в тот же миг сама нашла стул, вернее, рухнула на него в поисках опоры.

- Зачем так рано? - прохрипела я, точно после десяти порций мороженого.

- В субботу состоится ужин, в воскресенье праздничный обед. Мы ведь не для гостей собираемся разыгрывать спектакль, для деда, - пояснял Дэниел поучительным тоном. - Если ты появишься непосредственно перед обедом, он сразу все поймет, а так... У нас будет время убедить его в подлинности наших чувств.

Дело усложнялось. Подводные камни совсем не радовали. Следовало хорошенько расспросить обо всем Дэниела, прежде чем соглашаться на авантюру. Только идти на попятную было поздно. Да и где брать деньги в случае отказа? Ничего! Как-нибудь переживу два дня в обществе Колтренов. Зато потом передо мной распахнутся двери в новую жизнь. С Кайланом!

– В четыре так в четыре, – произнесла с наигранным безразличием и открыла учебник.

– Насчет репутации и компаньонки не волнуйся. Ею с радостью выступит мама. Вот увидишь, она глаз с нас не спустит.

Внезапно Дэниел придвинулся ко мне так близко, что в ноздри ударил запах лимонника, отдающего легкой горчинкой полыни. Очень приятный аромат. Я бы втянула его носом, чтобы получше насладиться, если бы он не принадлежал соседу по парте. Поэтому сделала в точности наоборот – задержала дыхание и попыталась отстраниться, но Дэниел ухватил меня за пальцы, вынуждая замереть.

– И, пожалуйста, Адель, – понизил он голос до заговорщицкого шепота, – не шарахайся от меня, как от прокаженного, всякий раз, когда я захочу взять тебя за руку или шепнуть что-нибудь на ухо. Иначе нас сразу разоблачат. Времени на репетицию нет. Будем действовать по обстоятельствам.

Друг был воздушником, однако его ладонь оказалась удивительно горячей. В местах соприкосновений кожу покалывало, словно иголочками. Я поспешила убрать руку под стол, чтобы Дэниел не повторил чего-либо подобного. В замке – одно дело, в стенах академии – другое.

– Эй, заучки, что с вами сегодня? Никак затмение нашло? – во всеуслышание спросила сидящая за нами Розетта, чем привлекла внимание Сандры и еще нескольких одноклассниц.

Брюнетка сощурилась. Даже с высоты своего ряда я видела, как в ее черных глазах полыхнул огонь ненависти. Она готова была стереть меня в порошок безо всякой причины. А тут такое!..

От объяснений нас избавил вошедший в аудиторию лысенький мужичок с внушительным брюшком и самодовольным видом – профессор Пилар. Он встал у преподавательского стола, и ему вдогонку протяжно завыл рог. Началась лекция по защите от темных искусств, пожалуй, самый ненавистный предмет на всем факультете стихийников. У меня нередко возникали с ним проблемы, и нет, чтобы внимательно вслушиваться в бескрасочный голос профессора, я постоянно думала, как рассказать родителям, где проведу ближайшие выходные.

* * *

Я не стала тянуть с признанием. Едва переступила порог дома, прямиком отправилась на поиски мамы. Она сидела в Пурпурной гостиной с книгой в руках и делала вид, что читает. Делала, потому что за минуту, на протяжении которой я наблюдала за ней, мама ни разу не перевернула страницу, а стоило мне постучать в дверь, чтобы дать о себе знать, живо вскочила с кресла.

– Дэниел пригласил меня на обед. Он состоится в воскресенье по случаю его дня рождения. Правда, субботний ужин тоже включен в расписание, – проговорила я, не скрывая нежелания отправляться в Винтер-Касл.

Услышанное вызвало у мамы такое изумление, что книга выпала из ее изящных пальцев.

– Надеюсь, ты согласилась? – взволнованно спросила она. Я кивнула, и на ее губах поселилась счастливая улыбка. – Какая чудесная новость! Хорошо, что ты вняла словам отца.

– Новость, может, и чудесная, но мне совершенно нечего надеть, – я развела руками.

– Ради такого случая найдем! – мамины глаза сияли, словно чистейшие сапфиры. – В крайнем случае потрясем старую коше... твою бабушку. У нее точно найдется что-нибудь модное и экстравагантное.

– Не обо мне ли ты, невестушка, отзываешься с такой поразительной теплотой и любовью? – послышался из-за моей спины приятный женский голос с нотками

сарказма.

– Помяни зло, вот и оно, – прошипела мама, награждая потолок выразительным взглядом.

Я повернулась и с радостным возгласом устремилась к бабушке, а спустя несколько мгновений заключила в крепкие объятия. Папина мама была нечастым гостем в нашем доме, по большей части из-за моей мамы. Война между ними шла не первый год. Победителей не было, впрочем, как и проигравших. Казалось, им обеим приносило немалое удовольствие подначивать друг друга.

– Кто бы говорил, – фыркнула бабушка. – Из нас двоих в тебе его будет поболее. Если бы ни Адель, ноги бы моей здесь не было. Она – единственная светлая голова во всей вашей семье. Здравствуй, золотце.

Бабушка еще раз обняла меня и одарила лучезарной улыбкой, продемонстрировав белоснежные зубы. Несмотря на возраст, она всегда выглядела восхитительно: безупречная прическа, легкий макияж, не слишком вычурное, но и не безобразное платье. В ушах и на запястье, как правило, был жемчуг.

– Не плюйтесь ядом, маменька, лучше помогите любимой внучке со сборами, – мама говорила сдержанно, даже немного приветливо, понимая, что не в ее интересах сейчас ругаться со свекровью, иначе могла потерять союзника.

Бабушка изумленно вскинула брови, подошла к фиолетовой софе и грациозно опустилась на край.

– По какому случаю торжество?

Я последовала ее примеру и села рядом.

– Сосед по парте, Дэниел Колтрен, пригласил меня на обед в честь своего дня рождения. Помимо родителей, там будет его дедушка и другие гости.

– Да уж... – пропыхтела бабушка. – Задача непростая. Придется постараться, чтобы произвести впечатление. Неси свои наряды. Будем выбирать, – обратилась

она к маме, и та исчезла из Пурпурной гостиной. – И давно ты знаешь этого Колтрена?

Перемена в ее тоне заставила меня нахмуриться. В отличие от мамы, бабушку известие не обрадовало.

– Четыре года.

– Будь осторожна с ним, Адель, – она накрыла ладонью мою руку и слегка сжала пальцы. – Все мужчины из их рода – очень красивы, умны, а еще коварны и... ненадежны. Лучше бы наши пути никогда не пересекались, но они словно преследуют нас из поколения в поколение.

– Видимо, Дэниел исключение, – поспешила успокоить папину маму. – Ты права, ума ему не занимать. Дэниел сильный маг. И он ни разу не подвел меня. Только красивым я бы его не назвала.

– Странно... – протянула она и уставилась в окно. – Такое ощущение, что ты не об одном из Колтренов говоришь.

В этот миг в гостиную с ворохом платьев и моей сестренкой Аннабель влетела мама. Мы вместе начали перебирать наряды.

– Это все не годится, – заключила бабушка по истечении получаса. – Слишком открытые и помпезные. Ты бы еще предложила ей наряд, в котором впервые вышла в свет.

Мама не распознала в ее голосе сарказма и восторженно воскликнула:

– А это идея!

– Совсем с ума сошла? – бабушка побелела от злости. – Не хватало еще, чтобы Адель заявила в нем в Винтер-Касл. Это будет скандал года!

– Не преувеличивайте, – фыркнула мама и махнула рукой, будто отбиваясь от назойливой мухи. – Помните, какой фурор я произвела тогда на балу. Ваш сын влюбился в меня с первого взгляда.

– Я ж не виновата, что у него глаза ни на голове, а ниже пояса. Впрочем, как и ум. Куда только мать твоя смотрела? – сокрушенно покачала бабушка головой. – Если хотите, чтобы Адель очаровала Колтренов, то нужно что-то скромное, нежное и в то же время необыкновенное. Кажется, я знаю, внученька, что тебе подойдет!

* * *

На часах было без четверти четыре. Я стояла перед зеркалом в платье цвета шампанского и не знала, восхищаться отражением или срочно переодеваться. Наряд и правда был великолепен: расшитый золотой нитью лиф придавал груди объема, атласная лента на талии подчеркивала ее стройность, слегка пышная юбка делала платье легким и воздушным.

Бабушка запретила горничной делать мне модную прическу. Велела лишь слегка завить волосы и завязать часть их на затылке шелковой лентой того же цвета, что и наряд. Теперь они тяжелыми локонами лежали на спине.

Из драгоценностей на мне были лишь золотая цепочка с подвеской в виде розы, тоненький браслет на запястье и неброские сережки, плотно прилегающие к мочке уха.

Образ завершали золотистые туфли на маленьком каблучке и элегантный ридикюль. На постели своего часа дожидалась белоснежная шуба.

– Какая ты у меня все-таки красавица, Адель! – восхищенно воскликнула мама, поправляя и без того идеальные локоны.

В мои планы не входило расположить к себе родственников Дэниела, а всего лишь сыграть влюбленную в него одноклассницу. Однако все начало идти наперекосяк с той поры, как в дело вмешалась бабушка. Она давала нам с мамой распоряжение за распоряжением: мне – хорошенько выспаться, принять ванну с аромамаслами, сделать освежающую маску для лица, невестке – съездить поутру за свежайшим черничным тортом для хозяина Винтер-Касла, ибо негоже заявляться в гости без подарка. Заботы о вечернем наряде и наряде к праздничному обеду, который лежал теперь в холле в сундуке, бабушка взяла на себя.

– Оставьте нас ненадолго одних. Хочу дать Адель последние наставления, – проговорила она тоном, не допускающим возражений, и маме с Аннабель пришлось удалиться. – Этот Колтрен и раньше оказывал тебе знаки внимания? – ни с того ни с сего прозвучал вопрос.

– Нет. Мы с ним просто друзья, – немного раздраженно отозвалась я. Уж слишком часто мне приходилось повторять в последнее время эту фразу.

– Тогда почему он вдруг пригласил тебя на день рождения? Знакомство с родителями зачастую свидетельствует о серьезных намерениях со стороны мужчины. Я не вижу в поступке твоего... соседа по парте ничего дружеского, – с серьезным видом произнесла бабушка.

Обмануть этого прекрасного человека у меня ни за что не повернулся бы язык, поэтому я выдала все, как на духу. Вернее, почти все...

– Герцог пригласил на праздник своего старого друга, а еще его внучку. Дэниел предполагает, что дедушка собирается организовать помолвку в день рождения. Вот и пригласил меня, надеясь, что его светлость передумает, увидев нас вместе.

– Как это похоже на Чарльза, – сокрушенно покачала она головой, сжав губы в тонкую линию. – Тогда мой тебе совет: не строй из себя забитую скромницу, будь сама собой.

– Ты с ним знакома? – ахнула я. – И насколько близко?

– Достаточно близко... Я все расскажу тебе, но не сегодня, – выпалила бабушка, едва я открыла рот. – История долгая и не очень приятная. Тебе и так предстоит нелегкий вечер. Нечего забивать голову всякими глупостями. Лучше вот что скажи: какую выгоду собираешься извлечь из всей этой истории? Только не говори, что у тебя нет личного интереса. Не поверю! Если бы ты любила Колтрена, другое дело, но, судя по тому, как ровно звучит твой голос и не загораются глаза при разговоре о нем, он и правда для тебя всего лишь друг. Значит, хочешь получить что-то взамен. Что именно?

– Я собираюсь попросить у него займы пятьдесят золотников, – проговорила на одном дыхании и почувствовала, как запылала щеки.

– Зачем? – ее светлые брови сошлись над переносицей.

– Отцу нечем заплатить за учебу.

Я не стала рассказывать бабушке, что папа сделал с моими драгоценностями, иначе она еще больше разочаровалась бы в сыне.

– Адель-Адель, – тяжело выдохнула бабуля и закрыла на миг глаза. – Почему не обратилась ко мне за помощью?

– Так папа... – начала я и замолчала, боясь сболтнуть лишнего.

– Это для него у меня нет денег, а для тебя всегда есть. К сожалению, Родерик совершенно не умеет распоряжаться ими. Сколько ни дай, все по ветру пустит. А ради такого благого дела, как учеба, я достала бы даже те золотники, что на похороны отложила. Умирать же пока не собираюсь, – подмигнула она мне.

– И что теперь делать? – растерянно спросила я, опускаясь на стул.

– Ехать, моя дорогая. Раз судьба так все устроила – подчинись. Она лучше знает, что для нас хорошо, а что плохо. Ты подарок имениннику приготовила? – увела она разговор в другое русло.

– Скромный, – ответила я с упавшим сердцем. – Уверена, Дэниел все поймет.

Внезапно бабушка схватила с кресла ридикюль и извлекла из него узкую коробочку, чем-то похожую на пенал.

– Держи, – сказала она и без тени сомнения вложила мне в руки загадочный футляр. – Если Дэниел на самом деле хоть немного обладает теми качествами, что ты назвала, то он достоин этой вещи. В свое время она принадлежала твоему дедушке, а прежде его отцу. Я хранила ее долгие годы сначала для сына, потом для внука... Но ни один из них не оценит подарка. Сбудут, едва попадет к ним в руки. Так пусть он достанется тому, кто его заслуживает.

Я вскочила со стула, словно ужаленная, и воскликнула:

– Зачем? Не стоит!

– Стоит, Адель. Считай, что это твой прощальный подарок, благодарность ему за годы дружбы. Уверена, ты тоже хотела бы получить от него памятную вещь. Ведь по окончании академии вы вряд ли будете часто пересекаться. Может и вовсе статься так, что вы больше никогда не увидите. Как когда-то мы с Чарльзом... – ее голос наполнился печалью, которая поселилась и в серых глазах.

От мысли, что в скором времени нашей дружбе с Дэниелом придет конец, сердце сжалось в болезненный спазм. Однако не успела я загрустить, как в комнату ворвалась Аннабель. Ее щеки полыхали огнем, а глаза... глаза сияли ярче синего неба.

– Карета приехала! Видели бы вы какая роскошная! Адель, прокати меня хотя бы до конца улицы. Пожа-а-алуйста, – она сложила ладони в просительном жесте и так жалостливо посмотрела на меня, что я в жизни не смогла бы ей отказать. – Сплетница Оливия уже сидит в окне. Стоит ей увидеть, что я сажусь в экипаж, завтра же пустит обо мне слухи, и тогда граф Хилтон сделает решительный шаг.

– Одевайся, – только и сказала я.

Сестра оглушительно взвизгнула и исчезла из виду.

– От нее всегда столько шума. Вся в мать, – проворчала бабуля и кивком указала на шубу. – Ты тоже одевайся. Негоже заставлять людей ждать. На улице все-таки зима.

Вопреки услышанному я принялась разглядывать таинственную коробочку, гадая, что там. Питать бабушку не имело смысла. Раз она решила умолчать, то уже не признается. Мне никто не запрещал заглянуть внутрь футляра, но он так красиво был перевязан синей лентой, что не поднималась рука разрушить чьи-то старания. Только бы обошлось без сюрпризов!

– Тебе не о чем волноваться, – проговорила она, будто прочитав мои мысли. – Голову даю на отсечение – Дэниелу понравится подарок.

У меня не было причин не доверять ей, поэтому я облегченно выдохнула и убрала коробочку в ридикюль. Затем подошла к бабушке со спины, поцеловала в щеку, положила ладони на ее хрупкие на плечи и слегка сжала со словами:

– Спасибо, родная! Не знаю, что бы я делала без тебя.

– Я тоже, Адель, – она накрыла мою левую руку своей, похлопала пару раз по ней и строго проговорила: – Одевайся!

Глава 3

Карета и правда оказалась роскошной. Черная, лакированная, запряженная четверкой породистых лошадей. Их тонкая упряжь мерцала в бархате сумерек. По обеим сторонам от резной дверцы были установлены накопительные кристаллы. За день они впитали в себя немало солнечного света и теперь излучали его, освещая узкую лесенку. Еще два таких кристалла отбрасывали блики на серебристые подушки и обтянутый шелком потолок. Казалось, Дэниел отправил за мной лучший экипаж, что имелся у Колтренов.

Я попросила кучера доехать до конца улицы, развернуться, высадить у ворот напросившегося на небольшую поездку пассажира и только потом отправляться в Винтер-Касл. От развилки до дома было совсем близко, но я не могла позволить Аннабель добираться до него одной да в сгущающихся сумерках. Небезопасное это дело!

Винтер-Касл представлял собой старинную крепость, которая разместилась на вершине горы. Вознесенная высоко над долиной, она нависала над городом белым лебедем и заставляла жителей Миракла восхищаться ею. Непрístupная цитадель, подобно грозному часовому, стояла на страже прошлого и так же ревностно готова была оберегать будущее своих хозяев.

К замку вела единственная дорога, крутая и извилистая, поэтому экипаж двигался неспешно. По-моему, чем медленнее, тем лучше. Отвались колесо – я и вовсе обрадовалась бы. Однако сколько веревочке не виться, все равно конец будет.

Не прошло и получаса с начала пути, как карета замедлила ход, а затем остановилась. Я отогнула пальцем уголок кожаной шторки и вгляделась в темноту. В многочисленных окнах замка горел мягкий свет. Несмотря на выходной день и усиливающиеся холода, в Винтер-Касл кипела жизнь.

Я лично убедилась в этом, едва переступила его порог. Приятная музыка и негромкие разговоры заглушали звон посуды и доносящиеся отовсюду звуки шагов. Правда, одни из них быстро усиливались.

Вместо ожидаемого дворецкого мне навстречу вышел высокий шатен в прекрасно сшитом темно-сером щегольском фраке, того же цвета брюках, серебристой жилетке и высоких, до зеркального блеска начищенных сапогах.

Черты молодого человека были хорошо знакомы мне, но чем дольше я смотрела на него, тем больше мной овладевали сомнения.

– Дэниел? Это ты? – не удержавшись, прохрипела я.

– Так сильно преобразился? – осведомился друг приятным низким голосом.

Уголок его рта приподнялся, выражая то ли насмешку, то ли удовлетворение, и на щеке появилась ямочка. Я и раньше замечала их у соседа по парте, но они никогда не казались мне притягательными.

– Не то слово, – отозвалась я, прочистив горло, и принялась внимательно его разглядывать.

Вечно взлохмаченные каштановые волосы были причесаны сегодня с особой тщательностью и в свете хрустальных люстр отливали золотом. Куда-то исчезли очки, открывая взору красивые темно-коричневые, почти черные глаза и длинные ресницы. На мизинце появилось кольцо с фамильным гербом Колтренов. К тому же, как выяснилось, широкая мантия скрывала ото всех

хорошо сложенную мужскую фигуру.

Этого Дэниела Колтрена я совсем не знала.

Он подошел ко мне и отвесил легкий поклон, после чего взял за руку и на миг прикоснулся губами к тыльной стороне ладони.

– О тебе могу сказать то же самое, Адель. Или вы предпочитаете лира Аделина? – Дэниел принял серьезный вид, но уголок рта продолжал подрагивать.

Ему хотелось широко улыбнуться, тем не менее он изо всех сил сдерживался.

– Только попробуй и следующую лабораторную работу по зельеваренью будешь делать сам! А в состав зелья от кашля, насколько я помню, входит твоя «любимая» солодка, – проговорила я с напускной строгостью, все еще пытаюсь привыкнуть к новому образу друга. – Или предпочитаешь, чтобы я звала тебя лэрд Дэниел Колтрен?

– Шантаж! Сплошной шантаж! – шутливо возмутился он и помог мне снять шубу, которую затем передал подоспевшему дворецкому. – Не замерзла?

Обычный вопрос прозвучал сегодня немного иначе из его уст, заставив внутри что-то дрогнуть. Но глубокий вздох и считалочка до пяти вернули мне привычное спокойствие. Почти. По крайней мере, встреча с герцогом и родителями Дэниела меня волновали больше, чем его новый облик.

– В карете было тепло. И до Винтер-Касла, как оказалось, рукой подать.

– В таком случае пойдем познакомлю тебя с родными, – в голосе друга слышались напряженные нотки.

Он устроил мои пальцы на сгибе своего локтя и повел через холл в дальний конец коридора, откуда доносилась тихая музыка. Я крутила головой и с интересом рассматривала внутреннее убранство замка. Повсюду висели огромные хрустальные люстры, зеркала в резных золотых рамах, множество картин, запросто украсивших бы любой музей.

Вышколенный слуга открыл дверь, и мы с Дэниелом вошли в знаменитую на весь Миракл Белую гостиную. О ее красоте и уникальности ходили слухи. Не теряя ни секунды, я стала выискивать, чем же так необычна эта комната. Разумеется, чистота здесь была безукоризненной, вся резная мебель исключительно белого цвета, даже рояль, за которым сидела рыжеволосая женщина, тоже был белым.

Двое мужчин, с изумительно схожими чертами, и это несмотря на разницу в двадцать лет, сидели на софе и потягивали из широких хрустальных стаканов янтарный напиток. Стоило нам с Дэниелом переступить порог гостиной, как они оба, словно по команде, впились в меня пронзительными взглядами.

– А вот и обещанный гость. Позвольте представить вам лиру Аделину Мортенвейр, – на удивление спокойно произнес мой спутник, продолжая удерживать меня возле себя.

В гостиной тотчас стихла музыка. Женщина с поразительной грациозностью поднялась со скамьи, хотя темные блестящие глаза походили на два больших колодца. Слова сына поразили ее до глубины души.

Лири Илаиль оказалась безукоризненно красивой, таинственно аристократичной и в то же время притягательной женщиной. Овальное личико, небольшой нос, чуть пухлые губы, длинные ресницы, которые передалась моему другу.

– Гостя? Но ведь... – растерянно начала она, однако быстро собралась с мыслями и с упреком произнесла: – Дэниел, мальчик мой, почему ты утаил от нас, что пригласил на день рождения свою одногруппницу?

В отличие от женщины, мужчины ничем не выдали удивления, умело спрятав его. Тем не менее было очевидно, что подобного поворота событий никак не ожидали.

– Адель не просто одногруппница, – двусмысленно проговорил друг и наградил меня таким нежным взглядом, что я с трудом устояла на месте. Лишь гулко сглотнула, хотя чутье советовало как минимум отстраниться.

– Не держи девушку на пороге, – раздался властный мужской голос. – Ей и без того сейчас несладко.

Глава рода поднялся с софы и двинулся нам навстречу, поставив по пути на кофейный столик стакан с недопитой янтарной жидкостью.

– Адель, позволь представить тебе моего дедушку Чарльза Колтрена, одиннадцатого герцога Брифина.

Я присела в реверансе, и мужчина ответил мне легким кивком. Несмотря на немолодые годы, он по-прежнему сохранял стройность и быстроту движений. Если бы не седина, закравшаяся в волнистые темные волосы и густые брови, а также несколько глубоких морщин на лице, я бы дала ему не больше пятидесяти.

Следовало отметить тот факт, что бабушка оказалась права: все Колтрены были очень красивыми мужчинами. Все обладали немаленьким ростом, правильными чертами лица и бросающимся в глаза элегантным атлетизмом. Теперь это высказывание касалось и заметно преобразившегося Дэниела. Он станет еще красивее, когда приобретет с годами толику шарма, свойственную мужчинам в зрелом возрасте.

Я старалась не выдать любопытства, но сдержать его было невозможно. Впрочем, герцог тоже рассматривал меня с нескрываемым интересом, очевидно, догадываясь, чья я внучка.

– Проходите и присаживайтесь, – он рукой указал на кресло.

Вопреки ожиданиям главы рода, Дэниел провел меня к белоснежному, обитому узорчатым дамастом диванчику. Я села на край роскошной мебели, и друг опустился рядом, сохранив допустимую этикетом дистанцию. Тем не менее его поведение привело родных в замешательство. Оно отразилось на их лицах всего на мгновение, после чего они снова приобрели прежний невозмутимый вид.

– Значит, вы учитесь в одной группе с Дэниелом, – заключил герцог, как только вернулся на прежнее место и вновь впился в меня изучающим взглядом.

Испытывая неловкость, я постаралась поприлежнее расправить атласные юбки.

Хоть слова его светлости были утверждением, друг посчитал нужным уточнить:

– Не только. Мы уже четыре года сидим за одной партой.

– Вот как, – задумчиво протянул глава семейства и принялся большим и указательным пальцем потирать подбородок.

Пользуясь возникшим молчанием, в разговор вступила лира Илаиль.

– Насколько мне известно, в группе полно девушек. Почему вы, – она выдержала многозначительную паузу и продолжила: – лира Аделина, сделали выбор в пользу Дэниела?

Наше знакомство состоялось всего пару минут назад, а женщина уже все для себя решила. Хотя дело обстояло иначе, лира Илаиль видела во мне одну из многочисленных охотниц за богатым женихом, которая пыталась захомутать ее сына. А ведь выгоду из ситуации извлекал пока только он.

Я не успела и рта открыть, как Колтрен-младший сдержанно произнес:

– Прошу простить мне вмешательство, но должен признаться, что это была исключительно моя идея. Я первым подсел к Адель, – Дэниел повернулся ко мне и тепло улыбнулся. – После того как она решила прокатить меня из одного конца коридора в другой, напустив под моими ногами льда, и полюбоваться, как красиво я врежусь своим благородным профилем в стену. Или в ступеньки, если бы упал на живот. Только прогадала! Нелегкая занесла меня в змеиную комнату... – улыбка на его губах стала шире, а в глазах заплясали смешинки.

– Так неспроста же! – возмущенно воскликнула я, позабыв, где находилась и кто окружал меня с другом. – Я хотела проучить тебя за подброшенную жабу.

– Было бы за что, – Дэниел вскинул голову. – К тому же это вышло случайно. Я собирался подкинуть ее Сандре, чтобы она отстала наконец. Ваши сумки стояли рядом в столовой, вот и перепутал, – пожал он плечами.

– А в холле академии тоже с Сандрой перепутал, когда гонялся за мной с королевской коброй, что раздобыл в змеиной комнате? – я сама не заметила, как подалась вправо, к Дэниелу.

– Вас сложно перепутать. Признаюсь, я сделал это ради забавы. Хотел попугать немного, зная, как ты любишь рептилий с амфибиями, – на его лице снова поселилась улыбка.

– И чем закончилась та история? – любопытно спросил герцог, когда в гостиной повисло молчание.

Я перевела на него взгляд и не сразу поняла, что за вопрос прозвучал, затем встрепенулась и произнесла:

– На мои крики сбежалась уйма адептов и преподавателей. В итоге мы угодили к ректору в кабинет и получили по неделе отработки в злополучной змеиной комнате.

– Но перед этим нам пришлось по всей академии искать ту самую пресловутую кобру.

– Потому что кто-то ее отпустил, – слетел с моих губ упрек.

– Мне пришлось защищаться от твоих ледяных стрел, а разве с увесистой змеей на руках это возможно? Да и сбежала она от страха, – с видом знатока заметил Дэниел. – Ты же столько шума подняла, когда увидела ее.

– Исходя из твоих слов, я должна была смиренно стоять и ждать, когда она меня укусит. Нетушки! – досадно фыркнула я.

Спустя мгновение на наших с Колтреном-младшим лицах поселились улыбки. Как много у нас, оказывается, общих воспоминаний. При этом незабываемых!

– Вижу, вы стоите друг друга, – произнес герцог, а затем громко и раскатисто рассмеялся.

Его смех подхватил молчавший все это время отец Дэниела. Одна лира Илаиль осталась сидеть с невозмутимым видом, продолжая заинтересованно разглядывать меня.

Как только в Белой гостиной вновь воцарилась тишина, между мужчинами завязался непринужденный разговор и длился, пока дворецкий не объявил, что ужин подан.

Мы перебрались в богато украшенную столовую, и моя недолгая передышка закончилась.

– Лира Аделина, почему вы захотели учиться именно в Академии высшей магии, а не в Имперской академии? – спросила лира Илаиль, едва слуги в черных ливреях подали горячее.

Стоило прозвучать ответу, как последовал новый вопрос. Затем еще один и еще... Женщину не остановил ни хмурый взгляд его светлости, сидевшего во главе стола, ни просьба сына дать мне спокойно поесть. Проявленная Дэниелом забота еще больше подогрела ее интерес.

В итоге, когда хозяин дома предложил вновь перебраться в Белую гостиную, чтобы выпить чая, я осознала, что не помнила вкуса ни одного из многочисленных блюд, то и дело появлявшихся у меня на тарелке. Может, я и вовсе к ним не притронулась? Тем не менее не испытывала голода. Нервы были натянуты как струны на арфе. Казалось, коснись их – и они непременно лопнут. Поэтому я вряд ли проглотила бы под пристальными взглядами Колтренов больше одного кусочка того же хлеба. Ведь он непременно встал бы поперек горла.

На кофейном столике нас дожидались тарелки со сладостями: воздушными круассанами, безе, слоеными пирожными, а также торт, в поисках которого мама объездила полгорода.

– Черничный?! – удивленно воскликнул герцог, увидев десерт, и внезапно помрачнел. – Давно я не ел его. Пожалуй, с тех пор, как покинул стены академии.

– Почему? Разлюбили или просто не доводилось? – спросила я, желая отвести от себя повышенное внимание Колтренов.

– Ни то, ни другое, – покачал головой глава семейства. – Есть вещи, как и воспоминания, которые связывают только двоих, которыми не хочется ни с кем

делиться. Это не обязательно любимый человек, но непременно тот, кто дорог твоему сердцу. Я ел черничный торт исключительно по пятницам в компании лучшего друга в кондитерской, что на Баккет-стрит. Больше ни с кем и никогда.

– Она по-прежнему там стоит. Кажется, я понимаю, о чем вы. Глядя на десерт, вы вспоминаете те встречи. Но стоит вам съесть хотя бы кусочек в нашей компании, как к воспоминаниям о былых посиделках и лучшем друге добавятся новые, о сегодняшнем вечере.

Губы его светлости изогнулись в одобрителной улыбке.

– Вы удивительно смышленная молодая лира. Теперь понятно, почему мой внук решил подсесть к вам за парту. Надо же у кого-то списывать.

Герцог расхохотался над собственной шуткой. Может, кто-то, помимо него, оценил ее, только не я. Во мне проснулась необходимость встать на защиту друга:

– Дэниелу не нужны помощники. Он и сам отлично справляется. По правде говоря, я чаще обращаюсь к нему с вопросами, чем он ко мне.

Колтрен-старший перестал смеяться и даже улыбаться, однако в глазах продолжили плясать веселые огоньки. Ощувив, что перегнула палку, я поспешила направить тему разговора в другое русло:

– Если не секрет, ваша светлость, что за академию вы закончили? Имперскую?

– Ошибаетесь, юная лира. Высшей магии. Только я стал боевым магом, а Дэниел отчего-то предпочел выучиться на стихийника.

В следующий миг открылись двери, и в гостиную с подносом в руках вошел слуга. Из узкого носика заварничка выходил пар, наполняя помещение восхитительным цветочным ароматом.

Я сделала глубокий вдох и только приготовилась получить свою чашку чая, как раздался голос лиры Илаиль:

– Прошу прощения, но у меня настолько разболелась голова, что я вынуждена вас покинуть. Уверена, лира Аделина тоже устала и мечтает об отдыхе. Неделя выдалась напряженной, да и завтра нас ждет насыщенный день.

Ее намек не понял бы, пожалуй, только глупец. Женщина хотела, чтобы я отправилась в гостевую комнату. Хоть часы показывали начало десятого и сна не было ни в одном глазу, я послушно поднялась с диванчика и без тени недовольства проговорила:

– Вы правы, лира Илаиль, отдых мне не помешает. Хорошего вечера!

В ответ зазвучали пожелания спокойной ночи. Рыжеволосая женщина с победоносной улыбкой двинулась к выходу. Единственным, на кого я посмотрела напоследок, был Дэниел. От бокала выпитого вина его глаза сияли подобно идеально отполированным агатам, а на губах играла чуть заметная улыбка. Мы обменялись долгим взглядом, и я устремилась вслед за лирой Илаиль.

Вопреки моим ожиданиям, женщина ни словом не обмолвилась по пути. Молча провела до двери и так же молча удалилась.

Гостевая комната была вдвое больше моей собственной. На стенах – дорогой шелк пастельного цвета, на полу кремовый ковер. Не менее огромной оказалась и кровать с балдахином, застеленная золотистым покрывалом. В камине тихонько потрескивал огонь.

Не успела я перевести дыхание, как в помещение вошла молоденькая горничная и помогла мне сменить вечернее платье на теплую ночную сорочку. Лира Илаиль сделала все возможное, чтобы не допустить этим вечером еще одной моей встречи с Дэниелом.

Эта мысль заставила меня усмехнуться, однако стало не смешно, когда она трижды за час заглянула в комнату. После первых двух неожиданных визитов мне пришлось бросить рисование ледяными узорами на стекле, слезть с подоконника и забраться в постель. Даже выключенный свет не помешал женщине и дальше наведываться в комнату, тихонько открывая дверь, и проверять, не испарилась ли я. Поэтому, когда в половину двенадцатого раздался едва слышимый стук, больше напоминающий скрежет, а потом скрип дверных петель, я нисколько не сомневалась, что это снова лира Илаиль.

- Адель, ты спишь? – прозвучал внезапно шепот неподалеку от кровати.

Темнота скрывала от глаз незваного гостя, однако мне не составило труда узнать его по голосу. Я села, не пытаясь прикрыться одеялом. Что Дэниел разглядит в кромешной тьме?

- Уснешь тут, если в животе все время урчит от голода. Ты что здесь делаешь? Уходи скорее. Не хватало еще, чтобы лира Илаиль застала тебя у моей постели! Она каждые полчаса сюда захаживает.

- Тогда живо одевайся, – настоятельно рекомендовал он.

- Зачем?

- Все вопросы потом, – отозвался Дэниел и метнулся к двери.

Я выбралась из кровати и подбежала к креслу, на котором лежал приготовленный для завтрака наряд – простое шерстяное платье.

- Может, выйдешь? – шикнула я на друга, заметив, что он все еще в комнате.

- Куда? В коридор? Чтобы сразу попасться? – возмутился Дэниел. – Здесь темно, хоть глаз выколи. Да и я к тебе спиной стою, поэтому не волнуйся. Лучше поторопись!

Протяжно выдохнув, я быстро сбросила ночную сорочку, надела платье и ступила в мягкие комнатные туфли, после чего встала позади друга.

- Как только открою дверь, беги направо со всех ног и спрячься в дальнем конце коридора. Я разберусь с одним делом и приду за тобой, – не оборачиваясь, прошептал он. – Направо! Не перепутай!

Дэниел нажал на ручку. Я обогнула его и опрометью понеслась в указанном направлении. Едва добралась до ниши и прижалась к ней спиной, как раздался разгневанный голос лиры Илаиль:

– Что ты здесь забыл? Твоя комната в другой части замка. Немедленно отправляйся к себе!

Похоже, мои быстрые шаги потревожили покой женщины, которая решила переночевать сегодня в соседней комнате.

– Как скажешь, мама, – спокойно произнес Колтрен-младший, изображая саму покорность.

Я осторожно выглянула из укрытия и с колотящимся от волнения сердцем стала наблюдать, что будет дальше. Лира Илаиль открыла дверь гостевой комнаты, зашла в нее и почти сразу вернулась. Неужели не заметила моего исчезновения?

– Ты все еще здесь? – шикнула она на сына.

– Ухожу-ухожу. Спокойной ночи, мама!

Дэниел послал ей воздушный поцелуй и немного развязной походкой двинулся в мою сторону. Не желая оказаться замеченной, я снова спряталась. С невозмутимым видом друг прошел мимо меня. Наконец раздался щелчок закрываемой двери. Он молниеносно подлетел ко мне, схватил за руку, и мы побежали сломя голову в известном только Дэниелу направлении.

– Куда мы? – поинтересовалась я, когда мы оказались у подножья узкой винтовой лестницы.

– Немного терпения, – ответил он на этот раз громко, не опасаясь быть замеченным.

В отличие от меня, друг ни капельки не запыхался. Для стихийников в академии занятий по физподготовке не предусматривалось, тем не менее сосед по парте был в отличной форме, словно посвящал тренировкам немало времени. Возможно, именно поэтому он так и не отпустил моей руки, боялся, что я не доберусь до цели без его помощи.

После тридцатой ступеньки я сбилась со счета. Преодолев последнюю, мы оказались на круглой каменной площадке. Неподалеку от арочного окна, за

которым мела метель, стояла старенькая софа, перед ней табурет с подносом, а еще чуть дальше горел костер. Мой желудок совершил кульбит, едва я почувствовала запах горячего шоколада и увидела тарелку, полную различных вкусовностей.

– Надеюсь, ты не откажешься от чашки горячего шоколада в моей компании? – Дэниел первым нарушил молчание.

– Шутишь?! – с наигранным возмущением фыркнула в ответ. – Я только о ней и мечтала, лежа в постели.

– Смотровая площадка вовсе не кондитерская, но...

– Здесь гораздо лучше, – перебила я друга и прикоснулась к его руке. – Как догадался?

На губах Дэниела появилась благодарная улыбка.

– Ты ничего не съела за целый вечер. С моей стороны было бы непростительно позволить тебе лечь голодной. Я дождался, когда все разойдутся по комнатам, и начал действовать. К сожалению, ничего другого раздобыть не удалось.

– Этого более чем достаточно, – заверила я друга и покосилась на поднос с едой.

– Тогда прошу к столу.

Он слегка склонился и в шутовской манере указал сразу двумя руками на диванчик. Ветер с улицы не проникал сюда, очевидно, благодаря воздушному барьеру, что установил Дэниел. Тем не менее на заметно потрепанной обивке я обнаружила два пледа. Восторженно взвизгнув, сбросила туфли и прямо с ногами взобралась на диванчик.

Одногруппник опустился рядом, протянул мне чашку еще горячего шоколада, взял другую и расслабленно откинулся на твердую спинку. Дэниел заключил их в воздушный кокон, чтобы восхитительный напиток не остыл к нашему приходу.

– Какой волшебный запах, – прошептала я, втянув носом воздух, и сделала внушительный глоток.

Приятное тепло разлилось по телу, а на языке осталось сладкое послевкусие. Я не удержалась и смежила веки. Почувствовав на себе пристальный взгляд, открыла глаза и увидела, что Дэниел с усмешкой наблюдает за мной.

– Неужели так вкусно? – поинтересовался он, видимо, посчитав нужным что-либо сказать.

– Еще как! – восторженно протянула я и сделала новый глоток.

– Бери торт. Между прочим, мне он очень понравился. Поэтому не удивляйся, если тебе мало достанется. Бездна! – внезапно выругался друг. – Я где-то вторую ложку потерял, придется есть одной. Хотя нет, давай ты ложкой, а я руками. Только сначала сниму жилетку, а то точно вымажу.

Дэниел поставил чашку на поднос, расстегнул пуговицы, избавился от серебристой жилетки и взял в руки плед. Я замороженно наблюдала за его слаженными действиями, за тем, как играли мышцы под рубашкой, которая просвечивалась в красноватых лучах огня.

– Что такое? – спросил он, заметив на себе мой взгляд.

– Ничего, – повела я плечом, почти не испытывая смущения. – Просто непривычно видеть тебя без мантии.

– Честно говоря, мне тоже. Не представляешь, какой я испытал в холле шок. Сначала подумал, что это не ты, а гостя моего деда, – одноклассник хохотнул, накрыл пледом мои плечи, укутался сам в другой плед и внезапно мрачно произнес: – Не обижайся, пожалуйста, на маму. Она обычно добрая и приветливая со всеми, а сегодня... Наверное, что мы на правильном пути, раз мама так остро отреагировала на твое появление, но меня мучает совесть, глядя, как она недружелюбно относится к тебе, – тихий голос Дэниела был полон сожаления.

Я взяла блюдце с черничным тортом, отрезала кусочек и, прежде чем положить его в рот, произнесла:

– Лира Илаиль очень любит тебя и хочет уберечь от разочарований. Возможно, поэтому видит во всех знакомых с тобой девушках исключительно охотниц за деньгами. Или она лишь со мной так себя ведет?

Дэниел пригубил из чашки и помолчал какое-то время.

– Без понятия. Ты первая, кого я привел в Винтер-Касл. Но, думаю, дело не только в этом. Маме не нравится, что дедушка проникся к тебе симпатией. Я тоже удивлен, как быстро вы нашли общий язык. Он нам не часто открывается, а чтобы незнакомому человеку – ни в жизнь!

– Может, я не настолько незнакомый ему человек, как тебе кажется, – понизила я голос до таинственного шепота. Увидев вопрос в черных от полумрака глазах одноклассника, пояснила: – Раз бабушка осмелилась назвать его светлостью по имени, значит, когда-то они были довольно хорошо знакомы. Это она сказала купить черничный торт. Думаешь, совпадение?

– Ты же знаешь, что я в них не верю.

– Как и я. Что, если лучший друг, о котором говорил твой дедушка, и есть моя бабушка? А десертом она хотела напомнить ему о себе?

Дэниел потянулся за своей порцией торта и откусил немаленький кусочек. Он старался открыть рот пошире, но все равно вымазался. Творожный крем был на губах, на подбородке и даже на кончике носа. О пальцах и вовсе следовало умолчать.

Я давилась смехом, глядя на перепачканное лицо соседа по парте, который с серьезным выражением начал размышлять:

– На мой взгляд, лучшие друзья до конца жизни ими и остаются. Значит, не такими уж друзьями они были, раз перестали общаться. Нам ведь это не грозит, правда, Адель?

Он повернулся и встревоженно посмотрел на меня.

– Надеюсь, – только и сказала я. – Но кто знает, какая кошка между ними пробежала?

Внезапно мое ухо уловило удар башенных часов, затем еще один... Они отбивали начало нового дня. Дэниел замер с тортом в руке и уставился невидящим взглядом в окно.

– Что с тобой? – взволнованно спросила я с чашкой у губ.

Друг молчал, пока не прозвучал последний удар.

– Каждый год, в день рождения, ровно в полночь я загадываю желание, – он заглотил последний кусок десерта и запил шоколадом. – Своего рода традиция.

– И как? Сбываются? – я склонила голову набок и с усмешкой взглянула на Дэниела. Всего один вечер в его обществе – и столько открытий!

Именинник поморщился и тщательно вытер салфеткой губы, подбородок и пальцы, но в уголке рта и на кончике носа все равно виднелись следы крема, что вновь заставило меня улыбнуться.

– Ни разу. Но я не оставляю надежд.

– Что загадал на этот раз? – невежливо любопытствовала я.

– Если расскажу, тогда точно не сбудется, – совершенно серьезно произнес друг.

– В таком случае позволь поздравить тебя с днем рождения и пожелать исполнения самой заветной мечты, – с толикой пафоса произнесла я торжественную речь. – Знала бы, что мы устроим посиделки в полночь, захватила бы подарок.

– Какой еще подарок? – взвился Дэниел. – Ты сама для меня как подарок. Я в том смысле, что твое присутствие мне в радость. Впервые за двадцать три года я отмечу день рождения не только с родными, а еще с другом. И это праздник!

Прежде сосед по парте не говорил мне ничего подобного. От таких слов на душе стало необычайно тепло. Сердце значительно ускорило ритм, а на щеках вспыхнул румянец.

– За тебя! – отсалютовала чашкой, как бокалом с шампанским, сделала глоток бархатного напитка и утопила в нем взгляд.

На смотровой площадке повисло тягостное молчание. Очевидно, Дэниел посчитал нужным нарушить его, раз внезапно спросил:

– Как тебе здесь?

– Очень уютно, – отозвалась, не кривя душой. – Костер, теплый плед, горячий шоколад, вкусный торт, общество друга... Что еще нужно для хорошего вечера?

Именинник опустошил чашку, убрал посуду на поднос и снова откинулся на спинку диванчика, закинув на нее руку. Дэниел задел пальцами мои волосы, однако руку не убрал. Он почти касался левого плеча, почти обнимал меня, тем не менее делал вид, что не происходило ничего необычного. Словно сидеть вот так, бок о бок, вполне нормально для друзей.

– Я в целом про Винтер-Касл.

– Надеюсь, ты не обидишься на правду... Здесь красиво. Очень красиво! Каждая деталь интерьера буквально кричит о богатстве и значимости хозяев замка. Но я мечтаю о небольшом домике на окраине города, где мы с мужем смогли бы растить детей, вдали от посторонних глаз. А здесь столько прислуги, что куда ни ступи, обязательно на кого-либо наткнешься.

Не выдержав изучающего взгляда Дэниела, я встала и подошла к окну, за которым по-прежнему в страстном танце кружилась метель.

– Я разделяю твои мысли, но имя и титул ко многому обязывают. Чтобы поддерживать авторитет, герцог вынужден устраивать званые вечера, балы, принимать важных гостей. Маленькие домики непригодны для этого. Обслужить всех без слуг просто нереально.

Внезапно друг замолчал. Скрипнул диван, и у меня за спиной раздались шаги.

- Почему вдруг загрустила? - совсем рядом прозвучал его встревоженный голос. - Из-за денег? Если да, то тебе не о чем переживать. Даже если бы ты отказалась сыграть мою невесту, я все равно заплатил бы за твою учебу. Мы же друзья.

Я повернулась к Дэниелу лицом и слегка запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

- Мне не нужны деньги. Бабушка даст нужную сумму.

- Тогда почему согласилась? - в голосе сквозила явная растерянность.

- Мы же друзья, - вернула ему фразу. - Хотя, пожалуй, у меня будет ответная просьба.

Я еще не озвучила ее, а мои щеки уже запылали ярким пламенем. Наверное, всему виной было новолуние. Иначе как объяснить закравшуюся в голову шальную мысль?

Заметив мое странное поведение, Дэниел удивленно вскинул брови.

- Говори. Если исполнить ее в моих силах, то можешь на меня рассчитывать.

- Понимаешь... Мне самой почти двадцать три, а я... никогда ни с кем не целовалась, - я уронила от смущения лицо в ладони, не зная, как закончить.

- Шутишь! - воскликнул он.

Я подняла голову и снова посмотрела на одноклассника, у которого разве что челюсть не отвисла от изумления.

- В том-то и дело, что нет, - в моем голосе проскользнули нотки отчаяния.

– Ну даешь, Адель... Умеешь поразить до глубины души. Нравы среди аристократов, конечно, строгие, но чтобы настолько блюсти их, учитывая учебу в академии, нужно обладать завидной стойкостью духа. Только чего ты ждешь от меня? Совета?

– Я не хочу показаться Кайлану полной неумехой, когда это произойдет между нами впервые, поэтому прошу: поцелуй меня.

– Нет, – отрезал он без промедления.

Я чуть со стыда не сгорела. Судорожно втянув воздух, прошептала:

– Мне не к кому больше обратиться с подобной просьбой. Ты единственный, с кем я общаюсь из мужчин.

– Это плохая идея, Адель, – непривычно серьезным тоном проговорил Дэниел и провел рукой по волосам.

– Почему?

– Ты можешь влюбиться в меня, а я не хочу потерять друга. Ты дорога мне, Адель.

– Издеваешься? – вспыхнула я от злости. – Мы знаем друг друга четыре года! Один поцелуй ничего не изменит, зато ты оказал бы мне услугу. Ладно, забудь, – махнула я рукой и нацепила подобие улыбки. – Постарайся, по крайней мере, сделать вид, что этого разговора не было. Спокойной ночи!

Я мечтала провалиться сквозь землю, попасть прямиком в родительский дом, сбежать на край света, только бы не встречаться с Дэниелом в ближайшее время глазами. Интересно, он имел представление, чего мне стоило даже заикнуться?

Сорвавшись с места, я направилась к выходу. Стоило поравняться с именинником, как его пальцы сомкнулись на моем запястье. Шатен рывком притянул меня к себе.

– Отпусти! – потребовала, пытаюсь выдернуть руку из капкана длинных мужских пальцев.

– Тсс. Поцелуи любят тишину.

В следующий миг Дэниел положил левую ладонь мне на затылок, так, чтобы я могла двигаться только к нему, и его губы поймали мои. На пару мгновений у меня перехватило дыхание от удивления, спустя еще пару мгновений я попыталась оттолкнуть воздушника из-за накатившей паники. Но стоило упереться ладонями в крепкую мужскую грудь и почувствовать, как сильно бьется под пальцами сердце Колтрена, все изменилось. Страх отступил, натянутое, словно тетива лука, тело расслабилось. Я не знала, что нужно делать, но решила со всей серьезностью отдаться таинственному делу и прочувствовать гамму эмоций.

Дэниел целовал меня настойчиво и при этом очень нежно, не желая испугать. Его губы хранили вкус шоколада, убеждали ответить. Прислушавшись к впечатлениям, я быстро пришла к ошеломительному выводу, что поцелуи – весьма приятное занятие, и приоткрыла рот.

Мои губы сами собой начали исполнять странный танец, и тогда воздушник еще крепче прижал меня к себе, заставляя почувствовать силу натренированного тела. Его рука соскользнула с моих волос на шею, провела по чувствительной коже за ухом, порождая волну мурашек. Пораженная реакцией на простую ласку, я сжала пальцами мужскую рубашку и сильнее прильнула к другу, начиная путаться в своих чувствах к нему, все хуже понимая, кто передо мной.

Поцелуй стремительно стирал память, но это был Дэниел. И никто другой! Только с ним я могла позволить себе подобное поведение, зная, что не услышу потом ни слова в упрек. Только ему могла поручить столь важное дело, как обучение поцелуям, и быть уверенной, что делаю все правильно, когда придет долгожданный час...

Поцелуй тем временем становился все более горячим и... близким. Губы воздушника жадно пожирали мои. Я старалась не отставать. Совершенно потеряв голову, сама не заметила, как вытащила белую рубашку из мужских брюк, запустила руки под одежду и провела ладонями по напряженной спине.

Дэниел горячо выдохнул мне в рот и слегка застонал. Я застонала в ответ, объясняясь с ним на том же странном языке часто бьющихся сердец и крепких объятий.

Очевидно, эти порывистые звуки и привели нас в чувства. Мы мгновенно отпрянули и потрясенно посмотрели друг на друга. Его грудь часто вздымалась, глаза почернели и превратились в горящие угли, губы заметно покраснели. Вряд ли у меня был более опрятный вид. Однако это дело могло немного подождать. Привести себя в порядок гораздо проще, чем взять под контроль разбушевавшиеся эмоции.

Я смежила веки и попыталась восстановить сбившееся дыхание, а заодно истребить в себе желание вновь ощутить его руки на своей талии, спине...

«Вот это поцелуй! Такой вовек не забудешь. И что теперь?» – задалась вопросом.

Поток мыслей почти сразу прервал голос Колтрена-младшего.

– Ты как? В порядке? – будничным тоном спросил он, делая вид, что мгновение назад между нами ничего не произошло.

Подол белой рубашки уже вернулся на прежнее место, глаза приобрели привычный коричневый оттенок. Лишь пылающие губы напоминали о недавнем безумстве.

Я решила перенять тактику Дэниела и как можно спокойнее произнесла:

– Более чем. Спасибо за практику! Думаю, мне пора.

– Постой, – именинник сделал шаг ко мне и двумя руками старательно пригладил волосы, которые сам и взъерошил. Закончив, спросил: – Поможешь с костром?

– Конечно, – повела я плечом и сковала огонь в глыбу льда.

Единственный источник света погас с шипением, и с моих плеч словно гора свалилась. Мне не нужно было больше изображать из себя холодную статую.

– Иди вперед, я чуть погодя за тобой.

С этими словами Дэниел вручил мне кристалл света, и я начала спускаться по крутой лестнице. Оказавшись в знакомом коридоре, испустила протяжный вздох и только сделала шаг в направлении гостевой комнаты, как передо мной горой вырос герцог. Я с трудом сдержалась, чтобы не закричать от испуга.

– Что вы делали в башне?! – требовательно спросил он, окинув меня с головы до ног цепким взглядом, который дольше всего задержал на губах.

– Я... – по спине пробежала нервная дрожь, и ни одно слово больше не обрело звука.

– Мы пили горячий шоколад, – немного дерзко воскликнул нагнавший меня Дэниел и встал рядом, словно желая защитить от нападок деда.

Ему достался тот же пронизательный взгляд, но воздушник встретил его с завидной безмятежностью. Мне бы его невозмутимость!

– Это так теперь называется? – густые брови его светлости взлетели вверх, в темных глазах поселились смешинки. – Во времена моей молодости мы в таких ситуациях говорили, что читали книгу. Проводи лиру и зайди ко мне в кабинет.

– Хорошо, дедушка, – покорно проговорил Дэниел и подставил мне локоть.

Я ухватилась за него точно утопающий за соломинку, сгорая от стыда, попрощалась с его светлостью и бок о бок с Колтреном-младшим направилась в гостевые покои. По пути никто из нас не обронил ни слова. Лишь у двери мы довольно сухо и шепотом обменялись пожеланиями спокойной ночи, после чего я поспешила скрыться в комнате.

Только оказавшись внутри я поняла, почему лира Илаиль не заметила моего исчезновения – под одеялом находилась умело созданная иллюзия девушки, которая распалась на сотни крохотных огоньков, стоило к ней прикоснуться пальцем. Все-таки Дэниел уникальный маг! Мне за ним не угнаться в знаниях.

Я сняла платье, аккуратно разложила его на спинке кресла, надела сорочку и без сил упала на кровать. Губы все еще пылали. Ощущение поцелуя не покидало меня, хотя пора было бы уже. В негодовании крепко обняв подушку, не заметила, как поток мыслей сменился крепким сном.

Глава 4

Я проснулась, когда в высокие окна ярко светило солнце, окрашивая комнату в золотой цвет. Приподнявшись на локтях, посмотрела на белоснежный циферблат настенных часов, стрелки которых показывали начало десятого, сунула ноги в мягкие туфли и подошла к туалетному столику.

– Красавица! Просто глаз не оторвать, – саркастически подметила я, увидев в зеркале отражение, взяла щетку и принялась тщательно расчесывать взлохмаченные волосы.

Раздался предупредительный стук, и в комнату вошла молоденькая горничная.

– Доброе утро, лира Аделина, – она присела в реверансе и выдала звонким голоском с искорками в больших серых глазах: – Лэрд Колтрен просил передать, что хочет разделить с вами завтрак. Он ждет вас в столовой через пятнадцать минут. Чем могу помочь?

Я нахмурилась и принялась размышлять над тем, кого служанка подразумевала под «лэрд Колтрен». Очевидно, именинника. Кого-то другого она назвала бы иначе, например, его светлость или сиятельство.

Вывод не принес облегчения. Друг хотел меня видеть. Наверное, собирался сообщить нечто важное. Только завтрак с ним после фееричного перекуса на смотровой площадке вряд ли пройдет гладко, а времени на подготовку к беседе совсем не осталось.

– Спасибо, можешь быть свободна. Я сама справлюсь с платьем.

Служанка поклонилась и быстро удалилась, позволив мне спокойно, наедине с собственными мыслями, закончить утренний туалет.

Ровно в половину десятого с протяжным выдохом я вошла в столовую. Дэниел был уже там, одетый в новую белоснежную рубашку, черные брюки и высокие сапоги.

– Доброе утро, – поприветствовал он меня сдержанно, без прежней легкости. – Как спалось?

– Чудесно, – отозвалась с наигранной бравадой, попыталась улыбнуться, но губы свело судорогой.

– Все в порядке? – его взгляд и голос выдавали тревогу.

Встретившись с Дэниелом при свете дня, я всецело осознала смысл сказанных им до поцелуя слов. Идея и правда оказалась плохой, ведь между нами появилась натянутость.

Это ж нужно было обратиться к лучшему другу со столь нелепой просьбой! Не хватало теперь потерять его из-за собственной глупости. Следовало поскорее выкинуть вчерашний вечер из памяти, иначе я вечно буду смотреть на Дэниела с чувством вины.

Желая исправить ситуацию, закатила глаза и воскликнула с притворным возмущением:

– Если ты о том, влюбилась ли я в тебя после небольшого поцелуя, то с уверенностью заявляю «нет». Не дождешься!

– Фух, – облегченно выдохнул воздушник и обворожительно улыбнулся.

Сердце незамедлительно пропустило удар, заставив меня содрогнуться. С каких пор я стала равнодушной к его улыбкам?

Дэниел подошел ко мне и положил ладонь на плечо. Обычный дружеский жест, но его прикосновение обожгло кожу, точно выскочивший уголек из камина. Я

плотно сжала зубы, сделав вид, что ничего особенного не почувствовала и сосредоточилась на словах Колтрена-младшего:

– Не представляешь, как я рад. Повторюсь, Адель, ты дорога мне. Я не хочу перечеркнуть годы дружбы одним махом, поэтому прошу простить за вчерашнее. Кажется, я немного перестарался, желая показать тебе все прелести поцелуя. Наверное, это из-за вина, – он отчаянно искал себе оправдание.

– Из-за вина? – растерянно переспросила, поскольку не помнила, чтобы ощущала вкус спиртного при поцелуе.

– Что выпил за ужином.

«Когда это было!» – хмыкнула про себя, а вслух сказала:

– Забудь уже. Если бы девушки влюблялись после каждого поцелуя, то в мире почти не осталось бы счастливых людей, учитывая склонность некоторых индивидов к похождениям. Это я о нашем однокласснике Грегори.

Дэниел широко улыбнулся, обнажив белые ровные зубы.

– Хорошо, что ты такая... понятливая. Только не говори ничего подобного при маме. Она придет в ужас, услышав это от моей невесты. Хотя, может, мне и не понадобится делать тебе сегодня предложение, – понизил он голос до заговорщицкого шепота.

– Отличная новость, – я ни капли не кривила душой. – Что изменилось? Дедушка не желает, чтобы его внук водился с настолько беспринципной девицей?

– Не говори глупостей, – фыркнул воздушник и наконец-то убрал руку с моего плеча. – Ты ему очень понравилась.

– Тогда зачем позвал тебя в кабинет?

– Сам не понял. Спрашивал о всяких мелочах. Давай лучше завтракать. У меня от голода сейчас случится заворот кишок, – нетерпеливо произнес он и скорчил забавную рожицу.

Я любила, когда Дэниел гримасничает, зачастую хихикала. Вот и сегодня незамедлительно зародилась улыбка, но она сползла с губ, когда я поняла, что завтракать нам придется наедине. В столовой никого, кроме нас, не было. Приборы лежали рядом, на тех же местах, что и вчера.

– Лира Илаиль не составит нам компанию? – удивилась я.

Этим утром ее общество пришлось бы кстати. Неужели мать Дэниела потеряла бдительность?

– Она еще не спускалась. Дедушка и отец уже поели и закрылись в кабинете. Так что прошу к столу, – чуть пафосно произнес именинник и отодвинул мне стул.

Поначалу завтрак протекал в полном молчании, затем Дэниел кое-как втянул меня в беседу. Мы говорили исключительно на безопасные темы: о грядущих занятиях и экзаменах, выстраивали предположения, куда в преддверии диплома отправят группу на практику. Постепенно в общении появилась былая легкость, что не могло не радовать.

В какой-то момент я даже подловила себя на том, что снова беззаботно улыбаюсь, а тело не напоминает больше натянутую струну.

– Праздничный обед состоится в два пополудни, так что у нас уйма времени. Чем займемся? Может, выберемся на улицу? – предложил он, когда каждый из нас выпил по две чашки кофе.

– Замечательная мысль! – выпалила я и живо поднялась из-за стола.

Мне хотелось поскорее подставить лицо свежему воздуху, но взгляд зацепился за коробочку, которую я захватила с собой и прятала на протяжении всего завтрака под салфеткой. Настал час вручить имениннику подарок.

– Дэниел, еще раз с днем рождения!

Я протянула воздушнику загадочный футляр и встала у него за спиной, чтобы узнать, что в нем. Колтрен-младший с детской радостью и предвкушением сорвал красивую ленту. Едва она извилистой змейкой спланировала на пол, друг

поднял крышку.

– Стило?! – раздосадовано воскликнули мы в один голос.

«Голову даю на отсечение – подарок ему понравится», – вспомнилась бабушкина фраза.

«Ага, как же... Так понравился, что Дэниел прямо-таки визжит от радости», – с сарказмом подметила я и печально вздохнула.

– Спасибо, – с чувством благодарности пробормотал Колтрен-младший и взял невзрачный на вид подарок в руки.

Внезапно стило начало удлиняться, расширяться на конце и у основания. Превращение заняло не более пяти секунд, однако его итог превзошел все ожидания. Да я чуть на пол от изумления не села, когда в руках у воздушника появился... меч!

– Адель! Адель! – закричал Дэниел с такой силой, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули, и резко вскочил на ноги.

При этом лезвие меча задело кувшин с апельсиновым соком, тем не менее он остался целым. Я уж подумала, что мне почудилось, как верхняя половина посуды съехала на скатерть и оранжевая жидкость со скоростью лавины хлынула на стол. Но заметил ли это Дэниел, который продолжал размахивать мечом?

Вслед за кувшином пострадала ваза с цветами, затем пустой стакан. Посуда билась, как при ссоре, устроенной сварливой женой.

Я нервно сглотнула, наблюдая за другом. Его глаза лихорадочно сияли, а улыбка не сходила с губ. Подарок определенно пришелся ему по душе. В отличие от меня!

– Ох, бабушка, предупреждать о таком нужно. Можно и без головы теперь остаться, – пробормотала я, когда смертью храбрых пал фарфоровый заварничек.

Конечно, я утрировала. Дэниел не сходил с места, да и амплитуда взмахов была небольшой. Но все же пик его восторга лучше было переждать в гостевой комнате. Стоило устремиться к выходу, как в столовую, привлеченные криками радости и звоном посуды, вбежали Колтрен-старший, его сын, а после и дворецкий.

– Папа, дедушка, смотрите, что мне подарила Адель! – восхищенно воскликнул воздушник и довольно простым пассом превратил меч в стило, а затем обратно в опасное оружие.

Я присела в реверансе, но ответных кивков не последовало. Вряд ли кто-нибудь из Колтренов заметил меня, как и погрома в столовой. Все их внимание было обращено на предмет в руках именинника.

– Вот это да, – изумленно протянул отец Дэниела. – Неужели меч самого Вальхела?

– Скорее, копия, – парировал герцог. – Но выполнена изумительно точно.

Подарок стал кочевать из рук в руки. Не знай я, что они родственники, обязательно догадалась бы. Помимо внешнего сходства и некоторых общих черт характера, у всех троих имелась любовь к магическим вещам, сделанным из адамантия.

– Кого? – растерянно спросила я и вспыхнула, едва они все разом посмотрели на меня.

Я вновь поприветствовала хозяина замка, отца Дэниела реверансом и на этот раз была удостоена кивков.

– Вальхел был одним из великих воинов империи, – взялся разъяснять герцог. – О нем сложено немало легенд. Считается, что во многом благодаря чудо-мечу Вальхел не проиграл ни одного боя. Великий воин умер от старости в возрасте ста семи лет в окружении учеников. Когда они поутру обнаружили холодное тело учителя, оружия при нем не оказалось, хотя Вальхел никогда с ним не расставался. Куда делся чудо-меч, по сей день остается загадкой, – в каждом слове его светлости слышалось благоговение, которое можно было увидеть в глазах других Колтренов.

Даже после услышанного я не разделяла их радости и трепета, поэтому посчитала нужным удалиться.

- Что ж, не буду вам мешать. Пойду оденусь.

- Адель, стой! - воскликнул Дэниел, не позволив и шага ступить.

Вихрем подлетел ко мне и на глазах у родных так крепко сжал в объятиях, что у меня перехватило дыхание. На миг отпрянув, он снова сомкнул руки за моей спиной, правда, уже не столь плотно, и благодарно прошептал:

- Спасибо за невероятный подарок! Я никогда с ним не расстанусь!

Молча кивнув, я высвободилась из мужских объятий и первым делом посмотрела на герцога. На лице ни намек на улыбку, зато в глазах плясали веселые искорки. Сгорая от смущения, я расправила плечи, приподняла подбородок и довольно быстрым шагом покинула столовую. Мне срочно требовалась передышка, а лучше свежий воздух!

Ботинки и перчатки я нашла в сундуке, заботливо собранном бабушкой, теплый плащ по моей просьбе принесла горничная, совсем новенький. Скорее всего, он принадлежал лире Илаиль, которая решила проявить ко мне снисхождение.

Оказавшись на улице, мы с воздушником словно в волшебное белое царство перенеслись. За ночь метель укрыла землю пушистым ровным ковром. Ветви деревьев прогибались под тяжестью огромных шапок. И пусть темно-серые тучи обещали разразиться новым снегопадом, а морозный ветер казался ужасно колючим из-за сильных порывов, я чувствовала прилив энергии и с наслаждением вдыхала бодрящий воздух. Он вмиг отрезвил меня, стер из головы нелепые мысли.

- Посмотри как здесь красиво! - воскликнула я и крутанулась на каблучках. - Будто в сказке!

Дэниел спустился с крыльца, зачерпнул горсть снега и стал мять в руках.

– Разве твоя сказка не предполагает наличие маленького домика, вместо большого замка? – наконец соизволил он ответить, и... мое лицо залепил снежный ком.

– Ах так! Ну погоди! – задыхаясь от негодования, я услышала его смех. – Сейчас ты пожалеешь, что связался с ледяным магом!

Всего один пасс – и снег вихрем взмыл вверх, на лету формируясь в плотную сферу. Она легла мне на ладонь и тотчас устремилась к противнику, который отшатнулся с поразительной скоростью. Снежок пролетел прямо у носа воздушника, даже не задев его, чем вызвал у меня несказанную досаду.

– Один ноль в мою пользу, – Дэниел забавно поиграл бровями и вновь нагнулся за снегом.

Прежде чем он слепил очередной снежный ком, я запустила в него еще одну сферу и... снова промазала! По окрестностям Винтер-Касла пронесся возглас негодования, который сменился громким вскриком, когда шатен угодил снежком мне в руку.

– Все, лэрд Колтрен! Вам не жить! – пообещала я и совершила витиеватый пасс, формируя сразу две сферы.

Между нами завязалась нешуточная борьба. Бегая по расчищенным дорожкам, хохоча и уворачиваясь, мы ожесточенно забрасывали друг друга снежками. Благодаря умению управлять воздушными потоками, Дэниел был превосходным стрелком. Он ни разу не промазал. В отличие от меня! В битве с ним родная магия оказалась почти бесполезной. Конечно, я могла превратить его в сосульку и стрелять тогда, сколько угодно, но разве это честно?

– Лира Аделина, вы все еще уверены в своей неуязвимости? – иронично спросил друг и угодил снежком мне в плечо. – Может, признаете поражение?

Капюшон давно упал с моей головы, комья снега лежали за шиворотом, лицо пылало от мороза, но сдаваться я не собиралась.

– Ни за что!

Я совершила множество пассивов, чтобы создать целую горку снежков, но внезапно оступилась и... рухнула в сугроб как подкошенная. Спустя секунду, посмеиваясь, надо мной навис Дэниел. Его глаза радостно блестели, на щеках играл здоровый румянец.

- Решила немного передохнуть? - сосед по парте протянул мне руку, намереваясь помочь подняться, и я приняла ее с мыслью о мести. - Или объявляешь таким образом меня победителем?

- Не дождешься, - хихикая, произнесла я.

Короткое заклинание - и ледяной ручеек устремился к мужским ногам. Модные сапоги не спасли именинника от падения. Сделав несколько попыток удержать равновесие, Дэниел приземлился на спину, тем временем как я уже поднялась и неосмотрительно осталась в опасной близости от него...

Не желая проигрывать, Колтрен-младший обхватил обеими ногами мои колени и сделал рывок. Я с воплем полетела вниз, прямо на Дэниела!

- Это был нечестный прием, - с наигранным возмущением сказала я и не сдержала улыбки, затем и вовсе рассмеялась.

Хоть одежда давно промокла, я находилась в отличном настроении. Игра в снежки и час на холоде окончательно стерли напряжение, возникшее между нами после поцелуя. Мы снова стали друзьями. Лучшими друзьями!

- Кто бы говорил, - фыркнул Дэниел, обнимая меня рукой, и с серьезным видом прошептал: - Кажется, у нашей битвы было немало зрителей.

Я подняла голову и заметила в окнах замка две фигуры, которые принадлежали лире Илаиль и его светлости. Сердце заколотилось в груди, словно молот о наковальню.

- Тогда пойдем скорее внутрь.

- Только если признаешь поражение, - отозвался именинник, перекатился на бок и снова окунул меня в снег.

Я схватила пригоршню и метнула в наглеца, затем вскочила на ноги и, хихикая, рванула к крыльцу.

– Еще не вечер, Адель, – донеслось мне в спину, и Дэниел разразился громким смехом.

В комнате меня уже ждали кем-то заботливо приготовленные горячая ванна и чашка травяного чая. Сбросив на пол мокрую одежду, я ступила в воду, испустила вздох облегчения и следующий час провела в блаженстве.

Платье для праздничного обеда, как и вчерашний наряд, было довольно скромное и в то же время элегантное. Легкое, воздушное, с рукавами-фонариками. Оно походило на лавандовое облачко, вот только сшито не ветром, а профессиональной модисткой.

Горничная заплела мне косу и улиткой уложила на затылке, застегнула золотую цепочку все с тем же кулоном, в виде розочки, и слегка подкрасила брови.

Без четверти два пополудни я вошла в Красную гостиную, которая наполнилась гостями. Его светлость и седовласый мужчина сидели в кожаных креслах и о чем-то увлеченно болтали, граф Колтрэн устроился на диване и что-то бурно обсуждал с лэрдом своего возраста, очевидно, с отцом светловолосой девушки, расположившейся у окна в обществе лиры Илаиль и миловидной шатенки сорока лет.

Глядя на юную особу, я невольно испытала зависть, хотя раньше полагала, что данное чувство мне не присуще. Несмотря на заметное сходство с отцом, гостья его светлости оказалась довольно красивой: большой нос компенсировали огромные зеленые глаза, длинные ресницы и пухлые губы. Она выглядела хрупкой и ранимой, но я догадывалась, что ее внешность обманчива. На самом деле девушка обладала стержнем, а еще немалыми запросами, судя по платью из белого муслина с дерзким декольте и бесчисленным бриллиантам, что украшали ее тонкую шею, запястье и маленькие ушки.

Лири Илаиль все время улыбалась гостям, искренне, не наигранно, как это было вчера, порой выказывала восхищение юной особой. Очевидно, эта партия для сына устраивала ее больше.

Среди богато одетых гостей и хозяев Винтер-Касла я чувствовала себя не в своей тарелке. Не стоило соглашаться на предложение Дэниела. Это в академии мы ровня, а за ее стенами разница положений ощущалась с особой остротой.

Внезапно кто-то коснулся моего плеча. Я повернулась и увидела друга. Он выглядел восхитительно: белоснежная рубашка, темно-серый фрак, того же цвета узкие брюки, серебристый шейный платок. Волосы снова были идеально уложены, на губах подрагивала чуть заметная улыбка.

– Ничего не бойся. Я все время буду рядом, дорогая... – я вздрогнула, когда друг назвал меня так, но даже не поморщилась.

Он устроил мою руку на сгибе своего локтя и пошел вместе со мной знакомиться с гостями.

Я заметила, с каким интересом Дэниел рассматривал лиру Дебору, именно так была всем представлена светловолосая девушка. Не укрылось от меня и то, как вспыхнули ее глаза, когда она увидела моего друга.

– Надеюсь, вы не в обиде, что мы заявили с визитом именно сегодня? – с девичьих пухлых губ не сходила обворожительная улыбка.

– Что вы! Как и мой дедушка, я всегда рад гостям, – расшаркивался перед ней воздушник, что немного вызывало у меня раздражение.

«С чего это он любезничает с ней? Неужто понравилась?» – роились в голове вопросы.

– В таком случае с днем рождения вас, лэрд Колтрен. Или можно просто Дэниел? – Дебора понизила голос и повернулась так, чтобы ее грудь смотрелась как можно выгоднее.

Ее мать, словно по мановению палочки, выудила из ридикюля квадратную коробочку, и спешно передала дочери, которая в свою очередь вручила имениннику, коснувшись пальцами его запястья и задержав их на несколько секунд.

«Вот ведьма!» – воскликнула я про себя и покрепче ухватилась за мужской локоть, однако в следующий миг мне пришлось отстраниться от Колтрена-младшего, чтобы он смог распаковать подарок.

– Ух ты! – протянул сосед по парте, едва развязал атласную ленту.

В коробочке лежали золотые запонки с гравировкой «ДК». Я с трудом сдержала возмущенный взглас. Где это видано: дарить при первой встрече столь дорогие вещи да еще именные? Не иначе, как намек!

– Вам понравился подарок? – девушка старалась распахнуть глаза пошире и выпятить при этом грудь.

– Очень. Благодарю от всего сердца, – воздушник слегка склонился.

– Дэниел, почему бы тебе не показать лире Деборе замок? – внезапно выступила лира Илаиль с предложением.

Рыжеволосая женщина пустила в ход уловки, желая сблизить сына и юную гостью с ее нескончаемыми бриллиантами, меня же подвинуть в сторону. Знала бы она, что мое присутствие – не более, чем прихоть Дэниела, пожалуй, не лезла бы так вон из кожи.

Дебора с готовностью сделала шаг к Колтрону-младшему, намереваясь занять мое место, как по Красной гостиной пронесся низкий голос хозяина замка:

– Прошу всех в столовую. Праздничный обед подан!

Дэниел повернулся ко мне и подставил локоть, словно боялся, что его перехватит юная особа, милое личико которой исказила гримаса злости. Губы сжались в тонкую линию, руки стиснулись в кулаки. Казалось, еще мгновение – и девица набросится на меня, испепелит взглядом. Если бы она могла, то так и поступила бы, ведь считала Колтрена-младшего заочно своим. Дебора привыкла получать желаемое. А в том, что она желала Дэниела, не было сомнений.

Сосед по парте в свою очередь решил с самого начала внести полную ясность. Интерес интересом, а свобода важнее. Он не хотел становиться очередным

трофеем капризной девицы, еще одним пунктом в списке чьих-то достижений и, судя по всему, собирался устроить во время обеда представление. Только бы обошлось без скандала!

Мы шли бок о бок в столовую, впереди всех, когда у меня внезапно возникли странные ощущения: словно за шиворот упал огромный паук и теперь копошился там. Я передернула плечами, но ничего не изменилось, наоборот, мне начало казаться, что он там уже не один...

- Дэн, - прошептала я и нервно сглотнула.

- Что такое? - встревоженно спросил он, понимая, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

- У меня по спине кто-то ползает. Прямо под платьем, - пропищала я и снова передернула плечами.

- Уверена? - произнес воздушник спустя несколько мгновений молчания.

- Более чем. Еще немного - и я с воплями понесусь по коридору...

Он резко затормозил, развернулся и, увлекая меня за собой, понесся в противоположную сторону.

- Дэниел, куда вы?! - закричала лира Илаиль в намерении остановить нас. - Столовая дальше по коридору!

- Я забыл подарок Адель в Желтой гостиной. Хочу показать гостям. Мы вас догоним, - не глядя на мать, выпалил он.

Друг завернул за угол, втолкнул меня в первую попавшуюся на глаза комнату и скомандовал:

- Раздевайся!

- Что?.. - прохрипела я и попятилась.

Сердце пропустило удар, горло перехватило спазмом, будто удавкой.

– Давай живее, они могут пойти следом! – с серьезным взглядом и залегшей между бровей складкой Дэниел сделал шаг ко мне.

Я завела руку за спину, но дотянулась лишь до первой пуговицы. Воздушник резким жестом убрал мои пальцы и сам начал расстегивать платье.

– Держи лиф!

– Ты хоть понимаешь, что будет, если сюда кто-нибудь войдет? – воскликнула я, последовав его совету.

– Мне придется жениться на тебе. Со скандалом! – с нажимом произнес он и расстегнул еще одну пуговицу. – Фу! Какая гадость!

Я замерла, и к моим ногам упал большой черный паук. Затем еще один. И еще.

– А-а-а...

– Молчать! – скомандовал воздушник. – Лучше дави их или замораживай.

С пальцев машинально сорвались голубые магические нити, и насекомые покрылись толстым слоем льда.

– Ты только не смотри.

– Мне их как, наощупь ловить? – возмутился сосед по парте, бросил на пол очередную мохнатую мерзость и неожиданно провел ладонью по спине. – Какая нежная...

Вдоль позвоночника пробежала мелкая дрожь. Я судорожно втянула носом воздух и резко повернулась лицом к Дэниелу.

– Ты что творишь?! – прошипела я, будто змея. – Если все, то застегивай скорее. Только не через пуговицу.

Друг молча кивнул, положил ладони мне на плечи, снова развернул к себе спиной и стал возиться с платьем. За дверью слышались женские голоса. Едва ручка опустилась, я похолодела от ужаса, а воздушник метнулся в дальний конец комнаты.

– Да где же он?! Нашел! – с притворной радостью воскликнул Дэниел и выхватил из внутреннего кармана фрака стило в тот самый миг, когда в гостиную одна за другой вошли три лиры.

В отличие от женщин, Дебора первым делом посмотрела на меня и лишь затем перевела уничижительный взгляд на Колтрена-младшего. А тот, желая отвести от нас малейшие подозрения, подставил девице локоть и увел в столовую. Лира Илаиль и мать Деборы последовали примеру своих детей.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя от пережитого, восстановить дыхание и морально подготовиться к новым нападкам со стороны юной особы. Ведь пауки – только начало. Какого демона я согласилась на эту авантюру?!

Места для девяти человек были подобраны заранее. Естественно, их рассадкой занималась лира Илаиль. Я не испытывала к ней неприязни, однако она оказалась на удивление мстительной и предусмотрительной личностью. Если бы женщина могла, она посадила бы меня в конце стола, а так всего лишь через две головы от именинника. Конечно, умышленно. Она хотела, чтобы я наблюдала за жестами друга, его взглядами, адресованными моднице, и не могла ничего поделать. Какая утонченная жестокость!

– Адель, ты куда? – желая подчеркнуть наше близкое знакомство, Дэниел обратился ко мне по имени, когда я прошла мимо него и направилась к отведенному месту за столом. – Сядь рядом.

К возмущению лиры Илаиль и Деборы, чета Айвстоунов была вынуждена подвинуться. Я залилась румянцем, тем не менее заняла место по правую руку от воздушника. По левую величественно восседала несносная особа.

Слуги подали первое блюдо, и атмосфера в помещении перестала быть столь накаленной. Я даже попробовала и оценила вкус запеченных перепелов с клюквенным соусом.

– Лира Аделина, вы случайно не приходитеесь родственницей лэрду Далтону Мортенвейру? – Дебора взялась за старое, знала, что этот вопрос выбьет у меня почву из-под ног.

Вилка с долькой картофеля застыла на полпути ко рту. Я замерла, думая, что ответить. Его светлость изучающе смотрел на девушку с некоторым удивлением, словно не ожидал, что внучка его старого друга окажется столь дерзкой особой.

Дебора проявляла себя не с лучшей стороны, но она, казалось, не понимала этого. Девица хотела унижить меня и превознести себя.

– Лира Аделина действительно приходится ему родной сестрой. И что в этом такого? Она без пяти минут выпускница Академии Высшей магии, одна из лучших адептов. А вы, лира Дебора, чего добились к своим девятнадцати годам?

Слова Дэниела, ровно как и ледяной тон на секунду сбили мое дыхание, а когда его рука опустилась во внутренний карман фрака, сердце скакнуло к горлу и там осталось. Я отчетливо понимала, что сейчас произойдет, поэтому сидела ни живая ни мертвая.

Очевидно, это осознала не одна я, поскольку лира Илаиль вдруг стала белее снега, лежавшего за стенами замка, а герцог заметно помрачнел. Обстановка накалилась до предела. Казалось, чиркни спичкой – и здесь все взорвется.

– Раз вам нечего сказать, то... – продолжил воздушник, не услышав ни звука в ответ, и начал подниматься.

Внезапно он замолчал и посмотрел на деда, словно тот привлек неким образом его внимание. Несколько мгновений они обменивались долгими взглядами, понятными только им. Оба хмурились, отстаивали свое мнение. Дэниел злился, но в итоге опустил руку на стул и положил руку на стол.

– Давайте поднимем тост за именинника!

После этой фразы герцога облегченно выдохнули все Колтрены, их гости и, конечно же, я. Друг значительно облегчил мне жизнь, отказавшись от сумасшедшей идеи. Сделай он предложение, скандала бы мы не избежали. Да

еще какого! Айвстоуны не промолчали бы.

Однако я немного кривила душой, поскольку испытала сразу двойное чувство: кроме радости еще и толику разочарования. Пожалуй, мне хотелось бы побыть несколько часов Дэниелу невестой, чтобы утереть нос несносной девице. Тогда она не сидела бы с улыбкой до ушей, как делала это сейчас.

Я потянулась рукой к бокалу с красным вином, собираясь лишь пригубить. Мне оставался всего дюйм, когда он внезапно закачался, будто от дуновения ветерка, и рухнул на стол, окатив живот и грудь кроваво-красной жидкостью.

Коктейль эмоций взорвался в груди. Чего там только не было: злость, обида, досада... На глаза навернулись слезы. Я порывалась вскочить, выбежать из столовой и разрыдаться в каком-нибудь укромном месте.

Мне понадобилось несколько мгновений и глубоких вздохов, чтобы взять эмоции под контроль, извиниться и с высоко поднятой головой выйти в коридор. Взглянув в одном из многочисленных зеркал на собственное отражение, пришла в неопишуемый ужас. Красивое платье было безнадежно испорчено.

И кого за это благодарить? Лиру Илаиль? Уж больно наигранным мне показался ее возглас сожаления. Да и больше некого. Помимо матери Дэниела, по другую сторону стола еще сидело лишь двое: отец воздушника, который не особо лез в дела сына, и друг герцога. Не станет же солидный человек в преклонном возрасте заниматься мелкими пакостями. Или станет?

За моей спиной неожиданно вырос Дэниел, положил руки мне на плечи и проследил за взглядом, устремленным на живот. Сочувствие в его глазах за секунду сменилось яростью.

– Адель, прости...

– Ты ни в чем не виноват. Этого следовало ожидать, – как можно спокойнее произнесла я, желая приободрить друга, все-таки сегодня был его праздник. – Да и ничего смертельного нет в пролитом бокале вина.

Мои слова не переубедили воздушника, не ослабили напряжения в его теле.

– Чем я могу помочь? – довольно резко спросил он, и я вздрогнула от подобного тона. – Может, взять у мамы новое платье? Оно должно подойти тебе. Вы схожи по фигуре.

– Нет! – отрезала я и вскинула руку в предупреждающем жесте. – Дэниел, будет лучше, если я покину замок. Вряд ли его светлость после произошедшего станет говорить о помолвке. Поэтому вели кучеру приготовить карету. Я соберу тем временем вещи.

– Не нужно было слушать деда! – вдруг сердито выпалил Колтрэн-младший, прекрасно понимая, что меня не переубедить.

– Что он тебе сказал? – спросила не столько из любопытства, сколько из желания успокоить соседа по парте.

– Ничего особенного, – отмахнулся он. – Мне побыть с тобой?

– Ни в коем случае. И провожать меня тоже не нужно. Иди к гостям и постарайся получить побольше удовольствия от сегодняшнего дня. День рождения только раз в году, – на этой фразе я тепло улыбнулась Дэниелу. – Только попрощайся со всеми от моего имени.

В каком-то безрассудном порыве он крепко обнял меня со словами благодарности и исчез из виду, а я отправилась наверх собирать сундук.

Карета была подана с такой ошеломительной скоростью, что на миг в голову закралась недобрая мысль: не держали ли ее наготове для меня? В любом случае, к тому времени вещи были уложены, испорченное платье снято и заменено простым шерстяным. Я могла отправляться в путь. Пусть с тяжелым сердцем, зато домой! А родные стены и не такое лечат...

Глава 5

Утром я проснулась от боя настенных часов и внутреннего будильника, безотказно срабатывавшего в будние дни. Подниматься не хотелось. Боевой дух

испарился с наступлением нового дня. Чутье подсказывало, что он не принесет ничего хорошего. Причина крылась в Дэниеле. Вернее, во вчерашнем инциденте. Воздушник непременно заведет старую песню: то и дело будет просить прощения, чувствуя за собой вину, а я попытаюсь переубедить его в обратном.

Почему так думала? Потому что знала Дэниела не первый год. Он не послушал меня вчера и все-таки вышел провожать. Только усадив в экипаж и чуть ли не насильно вручив корзинку со сладостями, Колтрен-младший вернулся в замок. И вряд ли он на этом остановится!

За окном стояла кромешная тьма, когда я, позевывая, заставила себя выбраться из теплой постели и направиться в ванную комнату. Холодная вода миглом привела в чувства и заставила ускориться со сборами.

В четверть восьмого в стареньком платьице и ботиночках на меху я спустилась в столовую, в которой было на удивление шумно. Мама с Аннабель что-то бурно обсуждали. Папа тем временем с чашкой кофе в руке читал утреннюю прессу.

– Доброе утро! – поприветствовала я родных и опустилась на привычное место.

– По тебе так и не скажешь, а у нас оно и правда доброе, – сестра сияла, словно яркий луч в ночи. – Повар у его светлости просто мастер своего дела. Ты что будешь: круассан или фруктовые корзиночки?

– Бутерброд с сыром, – буркнула я и налила полную чашку крепкого кофе, после чего добавила в него много сливок.

– Что произошло в Винтер-Касле, что ты вернулась без настроения? – участливо поинтересовалась мама, впившись в меня тревожным взглядом.

– Ниче... – я собиралась отмахнуться, но затем отчего-то передумала. – Я пролила бокал с красным вином на себя во время праздничного обеда.

– Сама или кто-то помог? – уточнила она и сделала глоток чая.

Я надела маску холодной невозмутимости и отчеканила:

– Сама.

– Тогда почему в корзине лежал кошель с золотниками и записка с извинениями? – мама так хитро улыбнулась, что мне стало не по себе, но она переменилась в лице, заметив мой решительный взгляд. – Только не говори, что собираешься вернуть их! У нас нет лишних денег, чтобы расплатиться с бабушкой.

– Предоставь это дело мне!

В аудиторию я влетела со скоростью ветра за пять минут до начала лекции и замерла у преподавательского стола. Наша с Дэниелом парта была пуста. Сосед никогда не опаздывал, всегда приходил за полчаса до занятий.

«Может, что-то случилось после моего ухода?» – с тревожной мыслью я устремила к возвышению, разложила учебники, конспекты и принялась ждать.

Закончилась одна лекция, затем другая... Воздушник так и не появился в академии. К концу занятий мои нервы были уже на пределе. Хотелось взять экипаж и отправиться в Винтер-Касл, узнать, почему Дэниел отсутствовал сегодня. Меня остановил здравый смысл, а еще занятая история, всплывшая, когда я решила заглянуть в академическую канцелярию, чтобы взять корешок для внесения платы за последний семестр.

За широким дубовым столом неизменно сидела миссис Делей – рыжеволосая женщина средних лет с идеальной прической и маникюром, правда, с трудом помещавшаяся в кресле из-за своих немаленьких размеров.

– Хорошо, что зашла, Аделина. Я уже собиралась послать за тобой, – произнесла она в ответ на пожелание доброго дня и протянула контракт на обучение. – Распишись на первом и втором листе и забери один экземпляр себе. Впрочем, ты сама знаешь, что делать.

Легкий шок быстро сменился радостью. Отчисление мне больше не грозило. Я могла спокойно готовиться к экзаменам и не переживать насчет оплаты. Обязательно куплю сегодня торт и загляну к бабушке в гости, чтобы отблагодарить за внесенные деньги.

Я вернула миссис Делей копию контракта и чуть ли не вприпрыжку устремилась к двери.

– Постой! – окликнула меня секретарша и протянула два исписанных с обеих сторон листа, точно таких же, что я забрала несколькими секундами ранее. Только на имя лэрда Дэниела Уильяма Колтрена. – Передай, пожалуйста, Колтрену.

В ее просьбе не было ничего необычного. Мне не впервой приходилось забирать его бумаги, но я оторопела, едва взглянула на дату заключения контракта.

– Он был сегодня у вас? – спросила неродным писклявым голоском и поморщилась.

– Часа три назад, – миссис Делей повела плечом. – Очень торопился. Вероятно, боялся на занятия опоздать.

– Так боялся, что вовсе на них не появился!

Несмотря на негодование, я забрала документы и поспешила на улицу, где меня дожидалась настывшая карета.

За размышлениями отрезок пути от академии до дома пролетел, как одно мгновение. Я переступила порог, передала дворецкому подбитый мехом плащ и вдохнула стойкий аромат кофе. Похоже, у нас гости. Иначе с чего ему вдруг витать в воздухе в послеобеденное время?

Двери гостиной оказались закрыты – верный признак того, что я права. Поскольку мама была занята, я решила подняться к себе и переодеться. Стоило ступить на нижнюю ступеньку, как мне навстречу из столовой выскочила Аннабель с горящими глазами и пылающими щеками. У нее имелись все признаки лихорадки.

– Адель, ты вернулась! – дрожащим от волнения голосом воскликнула сестра и кивком указала на гостиную. – Иди скорее, тебя все уже заждались!

– Меня? – я нервно сглотнула.

Интуиция подсказывала, что лучше туда не ходить. Но мама пошлет за мной кого-нибудь из слуг, едва ей станет известно о моем возвращении.

– Не стой столбом, – проворчала Аннабель и схватила меня за руку.

Я опомниться не успела, как оказалась в гостиной. Увидев, кто у нас в гостях, попятилась к дверям. Только они неожиданно захлопнулись за спиной, отрезая путь к отступлению.

Ближе к выходу на софе сидела перепуганная мама в обществе лиры Илаиль, выглядевшей не менее изумительно, чем вчера, однако во взгляде поселилась некая обреченность. На большом диване разместилось четверо мужчин: сразу трое Колтренов и мой отец. Несмотря на заметную неловкость, он выглядел очень счастливым. Ясное дело отчего: у его ног стоял сундучок, в котором лежало золотников двести навскидку.

Осознав, что слишком долго рассматриваю всех, присела в реверансе. После кивка его светлость поднялся, медленно, опираясь на трость, словно сегодня ему это было в тягость, и настойчиво произнес:

– Подойди ко мне, Адель. Я задам пару вопросов и жду честных ответов. – Я встала на расстоянии вытянутой руки от него и приготовилась к худшему. – Ты знала, что Дэниел собирался сделать тебе предложение во время праздничного обеда?

Говорить правду порой нелегко, но врать еще сложнее. Я втянула ртом воздух, посмотрела на друга в поисках помощи и утвердительно кивнула, едва он закрыл на миг глаза, что означало «да».

Герцог широко заулыбался и снова заговорил:

– И ты бы ответила согласием?

– Да, – отозвалась я, не понимая, что происходит.

Колтрен-старший кивком поманил внука. Воздушник незамедлительно встал рядом со мной, с правой стороны, взял за руку и переплел наши пальцы. Я

глазом моргнуть не успела, как запястья оплела магическая алая лента.

Мелькнула шальная догадка. Попытка отшатнуться закончилась провалом. Дэниел крепче сжал руку и пригвоздил меня к себе воздушными цепями.

В ход пошла магия. С кончиков моих пальцев сорвались ледяные потоки, прошлись по ладони Дэниела и устремились вверх к плечу. Я слышала, как трещал мороз на рукаве черного фрака, как скрежетали от боли мужские зубы. И эти звуки стали мелодией для моих ушей.

- Адель, прекрати, - взмолился сосед по парте. Его шепот походил на шелест ветра. - Я все объясню. Чуть позже.

- Сначала я убью тебя, Колтрен! - сорвалось с губ обещание.

В этот миг возле нас со слезами радости на глазах и с серебряным подносом в руках возникла моя мама. На расшитых бархатных подушечках лежали два помолвочных кольца, перевязанных между собой шелковой красной лентой. Герцог, как старейшина, поочередно надел их нам на пальцы, а затем разрезал ножницами связующую нить. Магическая лента превратилась в две змейки, что в виде идентичных татуировок поселились на моем и мужском запястье. Это был древний обряд, который, как мне казалось, давно канул в небытие. Зачем и кто о нем вдруг вспомнил?

Настал черед поздравлений. Они почти не отложились в памяти. Я злилась. Нет, я была в бешенстве! Мне хотелось задушить Дэниела и в то же время получить объяснения. Что за представление он устроил? Кто в нем герои, а кто зрители? Какая роль отведена мне и как скоро все закончится?

После очередной чашки кофе Колтрены засобирались домой. Мать жениха так с превеликой радостью. Казалось, она и минуты больше не выдержит в нашем обществе. Тогда зачем приехала?

- Дэниел, ты с нами или побудешь немного наедине с невестой? - обратился к внуку герцог, поднимаясь с дивана.

«Он, может, и не хочет, но ему придется остаться! Попытается сбежать – превращу в глыбу льда и буду пытаться, пока во всем не сознается».

– Останусь. Мне нужно обсудить с Адель некоторые дела. Заодно хочу узнать, что нового в академии.

– Что ж... Тогда я отправлю за тобой карету по возвращении в Винтер-Касл.

После долгих прощаний Колтрены, за исключением Дэниела, покинули наш дом.

Я поджала губы, кивком указала ему на второй этаж и со скоростью стрелы, выпущенной из лука, рванула к себе.

– Что это было?! – требовательно спросила я, как только воздушник оказался в моей комнате и плотно закрыл за собой дверь.

– Неужели не понятно? Состоялась наша помолвка, – пожал он плечами и без приглашения опустился в кресло. – И не надо меня обвинять сейчас во всех смертных грехах. Тебя за язык никто не тянул, ты сама согласилась обручиться со мной.

Последняя фраза меня так поразила, что несколько мгновений я не могла выдать ни звука. Едва обрела дар речи, просипела:

– Когда это?

– Ответив «да» на второй вопрос.

Я подошла к Дэниелу вплотную. Однако нависнуть над ним грозной скалой не получилось. Он подался корпусом вперед, и наши лица оказались на одном уровне.

– Не мог предупредить?! – с моих губ сорвался упрек, а пальцы закололо от рвавшейся наружу магии. – Откуда мне было знать, к чему он клонит!

– Хочешь верь, хочешь не верь, но я сам понял, что затеял дед, только когда приехал сюда. К тому же обряд был всего лишь формальностью. Ни ты, ни я уже

ничего не изменили бы. Наши родители еще днем подписали помолвочное соглашение. Видела, сколько денег за тебя дали? – намекнул воздушник на сундук с золотниками.

– Зачем его светлости это понадобилось? Дэниел!

Не получив ответа, приблизилась к нему еще на дюйм.

– Прости, Адель, – виновато отозвался он и помрачнел. – Не думал, что этим все закончится... Меня вчера очень задело то, как с тобой поступили. Сначала пауки, потом вино... Я посчитал себя обязанным заступиться за тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/37305-nevesta-na-vyходnye

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)